

Семён Резниченко

Всемирная история в постах из социальных сетей

Аннотация

Наконец собрал в одном тексте свои посты из соцсетей, посвящённые истории и культуре разных стран и народов. Здесь вы можете ознакомиться со спецификой истории и культуры самых разных уголков мира в кратком изложении, узнать, почему судьбы народов складываются так, а не иначе, а также найти разгадки некоторых тайн истории.

Возможно, краткие ответы на сложные вопросы показались вам недостаточными или вас просто что-то заинтересовало? Это – повод почитать книги специалистов по конкретным темам!

Оглавление

1. О ходе истории и некоторых её загадках.....	3
2. Восток.....	7
Западная, Северная и Южная Азия.....	7
Китай	13
Индия.....	16
Тибет.....	19
3. Европа.....	20
Античность.....	20
Византия.....	24
Славянство и русский народ.....	27
Запад.....	34
4. Новый Свет.....	46
5. Африка.....	51
6. Тихоокеанский бассейн и южные моря.....	54

1. О ходе истории и некоторых её загадках

От чего зависит ход истории?

На один и тот же природный или социальный вызов разные этносы могут ответить достаточно эффективно, но по-разному. В зависимости от личностей, которые будут организовывать ответ, и многих других конкретно-исторических нюансов. Никто и никогда не сможет отменить в истории непознаваемое и непредсказуемое.

Национальный менталитет и культура

Менталитет народа и его культура, как известно, во многом противоположны друг другу. Культура рациональна, а менталитет – психобиологичен. Именно поэтому любая национальная культура вызывает у интеллигенции массу восторгов, а менталитет – ужас. Культура сильна и достаточно плотно контролирует менталитет в период расцвета этноса. На начальном же этапе жизни этноса культура ещё слишком слаба и находится в стадии формирования. В период упадка этноса она самораспадается, и менталитет опять выпирает наружу.

Мужское и женское в культуре

Мужское – готовность к случайному и неотвратимому, готовность противостоять и восстанавливать. Женское – недопущение и предотвращение, закрытие.

В верхнем палеолите наблюдались развитые, крупные общества со сложной структурой и простой техникой. Позже, в мезолите и отчасти в неолите, возникли более простые, малолюдные общества с более сложной техникой. Потом в истории человечества такое повторялось не раз.

Пирамиды

Знаменитые пирамиды Египта, Азии и Мезоамерики воспринимались как пути связи с предками обожествляемого правителя и одновременно с богами неба и небесных светил.

Назначение мегалитов

Различные мегалиты, подобные дольменам, часто изначально были родовыми усыпальницами, возможно, с позиционированием членов рода как «потомков солнца». В других культурах или в другие эпохи мегалиты могли восприниматься как жилища божеств плодородия и земли, духов – покровителей местности.

Лабиринты, выложенные из камней древними людьми

Одновременно с известными представлениями об обсерваториях могли быть моделями мира, связанными с важнейшими праздниками, например, новогодними. Проход по ним ассоциировался с новым сотворением Вселенной, пересозданием универсума.

Астрология и шаманизм

Шаманизм чем-то напоминает взаимодействие с криминальным миром. Человеку, «который умеет это», даёт массу дополнительных возможностей. Но если он и зависящие от него люди слабеют, то последствия такого «сотрудничества» могут быть самыми печальными. Тем более могут сильно пострадать люди, «которые не умеют, а суются».

Современная западная астрология выросла из шумеро-вавилонской религии, которая очень напоминала взаимодействие человека с госструктурами и чиновниками, а также чиновников разных уровней между собой. Взаимодействие не было непосредственным, но основывалось на посланиях, предписаниях и отписках. Этот подход через этрусков, вынесших из Малой Азии сходные практики, серьёзно повлиял на римскую религиозность.

Китайская астрология также сформировалась на основе восприятия духовного мира как структуры, близкой к государственной.

Специфика мировоззрения древнейших цивилизаций

Специфика мировоззрения древнейших развитых культур Месопотамии, Египта и Древнего Китая основывалась на ощущении того, что основное достигнуто, но достигнутое в любой момент может быть потеряно.

Рождение индоевропейцев или движение по кругу

Появление первых индоевропейцев связано чередой засух и падения уровня жизни V–IV тыс. до нашей эры, так же как и начальная история древних египтян, укрупнение и иерархизация общин на Ближнем Востоке. Люди шли с юга на север и запад, в том числе, возможно, и из восточного Прикаспия. Часть из них, например, могла сравнительно легко и быстро достигнуть Прибалтики, где высыхали болота и росла площадь лугов. Оттуда они могли начать расселяться на юг, запад и восток, имея во многом уже совершенно другую культуру и генофонд. Вплоть до того же восточного Прикаспия. Конечно, процесс формирования индоевропейцев не был неким геометрически упорядоченным движением по кругу. Различные группы людей двигались по замысловатым траекториям, распадались и сливались, образуя новые. Их культура, идентичность и прочие характеристики при этом тоже могли в различных аспектах меняться.

Изолированные группы людей

Есть этнические группы, по-настоящему изолированные от других людей. Это часть андаманцев, некоторые группы индейцев Амазонии. Контакты с другими людьми у них отсутствуют или сведены к минимуму. Во многом это их целенаправленный выбор. Вероятно, они думают, что другие люди чрезмерно усложнят и приведут к распаду их мир. Либо другие люди живо напоминают о том, что они стали жить в столь отдалённых ото всех местах.

В чём причина того, что любое общество людей несовершенно?

Им правят тенденции. Любое сильное начинание развивается и крепнет само по себе, в независимости от того, нужно это обществу или уже нет. И любая тенденция, родившаяся для блага общества, его же рано или поздно погубит.

Самая страшная тайна истории

Иногда народ может выбирать между очевидно полным исчезновением и тем или иным продолжением существования. Тогда с выбором всё ясно. Но так бывает редко. На самом деле большинство народов на протяжении своей истории находятся в положении витязей на распутье и могут лишь выбирать между разными видами жестоких потерь. Или же между недолгой, но красивой и яркой жизнью и долгим и обременительным прозябанием. Большинство людей этого не понимают и никогда не понимали, потому что подобное знание порождает у большинства людей нигилизм и депрессию, мешает бороться, творить, растить детей и наслаждаться жизнью. Поэтому куцые мифологические представления «делай так и будет тебе счастье» всё же предпочтительнее. Но не таковы были многие лидеры, особенно выдающиеся и особенно в древности. Они-то как раз это ясно понимали! Именно поэтому они искренне уповали на Бога и (или) судьбу, при всей суровости и цинизме горячо молились и потом говорили народу положенные благоглупости.

Основные причины крушения цивилизаций (культур)

1. Цивилизации и культуры могут оказаться неспособными дать ответ на внешние вызовы: изменение климата, агрессию других народов и пр.

2. Они не могут дать ответ на внутренние вызовы: не могут справиться с последствиями собственных усилий (разложение общества вследствие изменения уклада жизни, экологические проблемы). Либо данная культура (цивилизация) более не устраивает своих носителей в качестве единого целого и распадается.

3. Защитные или какие-либо механизмы культуры (цивилизации) начинают работать против неё самой. Например, они могут чрезмерно разрастись и начать «вытягивать» больше энергии, чем приносить пользы.

4. Культура (цивилизация) становится слишком узкоспециализированной, подчинённой инерции (не путать с сохранением традиции, которая всегда имеет место в гибкой, приспособляемой культуре). В инерционной культуре некие социальные институты действуют вне зависимости от их необходимости для выживания культуры как целого. В случае их крушения новые институты могут не возникнуть или возникают с трудом.

Наибольший интерес вызывают причины гибели наиболее успешных культур.

Закон социального Уробороса

Добродетели, навыки, идеалы и традиции – суть порождение трудностей. Когда трудности преодолены, лучшие качества слабеют, что опять порождает трудности.

Социальная онкология – когда элементы общества и культуры обособляются друг от друга настолько, что ведут себя как отдельные социальные организмы. Но в то же время на полноценное автономное существование они не способны. Поэтому элементы общества ведут друг с другом хроническую борьбу за ресурсы.

Сильные и мудрые создают условия для жизни слабых и глупых. Выживает везучая серединка.

О вреде эффективности

Любая эффективная модель (общества, образования и пр.) чего-либо недолговечна. Она слишком быстро становится ненужной. От успехов у людей возникают запросы, модель деформируют и растаскивают, что не совсем плохо, но посредственно – существует дольше. Эффективные модели подобны узкоспециализированным видам живых существ, которые в подходящих условиях колоссально размножаются, а потом стремительно вымирают.

Прогресс стал традицией. Но носители инновационного мышления будут бороться с традицией. На сей раз с прогрессом. Или инновационных людей уничтожат, или они уничтожат прогресс. В любом случае прогресс прекращается.

Ещё о самоуничтожении прогресса

В прогрессе заложены основы самоуничтожения. Мудрецы в период с конца XIX века до середины XX века уверились во всемогущести самовоспроизводимости прогресса, они решили, что достаточно за ними повторять. Верный алгоритм найден, и прогресс будет идти как по маслу. После себя великие оставили эпигонов, которые не могли превзойти учителей и лишь повторяли за ними. И прогресс пошёл вспять. Каждое поколение теперь слабее предыдущего.

Обогащение и технологии сделали ненужными человеческие добродетели и реальные дела

Где-то больше всего пострадали наиболее богатые страны (атомизация общества, утрата многих полезных навыков), а также страны, где всегда мало что делали и где больше делили. Эти страны не были достаточно богаты. Люди в них сохранили самоорганизацию, но утратили систему жизнеобеспечения.

Слабая культура гибнет, если её адаптивные механизмы слишком слабы по сравнению с внешним воздействием. Сильная культура гибнет, если её адаптивные механизмы начинают требовать для своего поддержания больше усилий, чем приносят пользы.

Культуры часто исчезают сами по себе, это случается, когда небольшой коллектив либо один человек может делать то, что раньше делало множество.

Если культура жизнеспособна, упадок одних её элементов открывает возможности для роста других. Система сохраняется, изменяясь.

2. Восток

Западная, Северная и Южная Азия

Развитие Передней Азии

История Передней Азии определялась открытостью для миграций, хорошим климатом при его постепенном ухудшении и теснотой. Недаром древние ближневосточные селения нередко состояли из одного или нескольких укрепленных «общежитий», состоящих из церемониального двора и маленьких семейных «квартир».

Именно из-за этого Передняя Азия стала одним из очагов возникновения земледелия. Охотники-собиратели размножились, им стало не хватать места. Наиболее слабые из них вынуждены были довольствоваться малой территорией и потому перешли к земледелию. Позже они размножились и усилились, стали быстро и далеко расселяться. Накопившие запасы зерна стали строить для их защиты городские стены.

В это время часть земледельцев и скотоводов была вынуждена спуститься в заболоченные долины больших рек. Там оказалось возможным получать гораздо большие урожаи, чем на нагорьях, но при условии масштабной ирригации, которая потребовала лучшей организации народа. Поэтому вначале в долинах рек возникла высокая храмово-городская культура, потом, но уже скорее по инерции, первые империи.

В начале железного века регион вступил в стадию политического объединения и культурного синтеза. Возникли Ассирийская и Нововавилонская державы, объединявшие под своей властью совершенно не похожие друг на друга территории. Всё большую роль играл военный фактор, который привёл к созданию персидской державы Ахеменидов.

Ахемениды попытались создать и синтетическое искусство, включавшее в себя наработки разных народов Передней Азии. Ахемениды активно способствовали распространению арамейского литературного языка. Синтез стал развиваться гораздо активнее после походов Александра Македонского, теперь в нём очень активно участвовала и античная культура.

Кульминацией синтеза стало появление ислама, который позволил создать стабильную систему организации и самоорганизации общества на основе опыта разных народов. Государства теперь могли легко возникать и гибнуть, не меняя существенно уклада жизни.

Сейчас этот синтез находится под серьёзной угрозой, исходящей одновременно от исламского фундаментализма и вестернизации. Обе угрозы «идут рука об руку»: фундаментализм редуцирует и обедняет социальную жизнь, уничтожает её светскую составляющую и, таким образом, делает общество неспособным обеспечивать своё существование. Вестернизация также ставит переднеазиатское общество в зависимость от материальных и культурных ценностей, имеющих внешний источник.

Последствия развития древневосточной культуры

Древность цивилизации на некоей территории почти всегда приводит к «выгоранию» творческого и личностного потенциала жителей. Творчество, высокая активность и целеустремлённость никогда не приводят к ожидаемым результатам в масштабе целой культуры. Высокоразвитые культуры неизменно самоуничтожаются изнутри, завоёвываются и растаскиваются извне, знания и навыки забываются, уровень всего и вся падает. Целеустремлённых и способных людей зачищают и свои и чужие из

страха и зависти. Выживают и размножаются в основном жизнелюбивые раздолбаи – фаталисты, обладающие базовыми навыками для продления жизни и «ничем лишним». Именно их в конце концов порождают древние цивилизации. Примечательно, что самые развитые современные территории не столь уж древние. А из древних более или менее сохранили креативность Индия, Италия и Израиль. На многих территориях раздолбаи-фаталисты развились и без могучей предшествующей цивилизации. Креативности и целеустремлённости, организованности там не дали развиваться изначально и очень быстро перешли на более совершенную стадию.

Азиатский способ производства

Так называемый «азиатский способ производства» – это, прежде всего, различные формы циклизма в общественном развитии в сочетании с разнообразием жизненных укладов, носители которых вступают друг с другом в разного рода взаимодействие.

Феномен Гёбекли-Тепе

Вероятно, он возник по причине того, что охота на копытных, огромными стадами переходящих через Евфрат и дикорастущие злаки, позволяла большую часть года ничего не делать. Но людей надо было «держать в тонусе» и обеспечивать сверхъестественную защиту своему благополучию.

Строители Гёбекли-Тепе

Условия жизни этих людей в своё время резко изменились. Но их общество успешно приспособилось к новым условиям, ещё более окрепло. Люди ещё более уверовали в своих предков-покровителей и решили закрепить свой успех, изваяв предков в каменных стелах.

В империи хеттов едва ли не впервые в истории появилось государственное социальное страхование. Значительные средства выделялись на помощь вдовам погибших воинов.

Суть иранской культуры

Издавна история и культура Ирана – это колеблющееся сочетание различных начал: индоарийской кастовости и ближневосточного эгалитаризма; западного индивидуализма и азиатского коллективизма, феодально-полицейского партикуляризма и восточного бюрократизма, мощной ближневосточной религиозности и вольнодумства.

Ираноязычные кочевники и тюрки

Для скифов и сарматов были характерны относительный индивидуализм, экспрессивность поступков и креативность. Для тюрков – коллективизм, сдержанность, рациональность и утилитаризм.

Тюркизм и стремена

Изобретение стремян помогло повысить роль рациональных и спокойных людей в тюркском обществе по сравнению с обществом ираноязычных кочевников.

Коренные народы Сибири

Коренные народы Сибири, занимавшиеся таёжной охотой и оленеводством, дают примеры эффективного функционирования малых коллективов выживания.

Коренные народы Сибири-2

Для коренных народов Сибири, занимавшихся рыболовством, была актуальна несколько более разветвлённая система коллективов выживания.

Финно-угры

Для большинства финно-угорских народов исторически была характерна жёсткая привязка этничности к определённому образу жизни в сочетании с индивидуализмом.

Гунны и копипаст

Для гуннов (и их предшественников хунну) была характерна сильнейшая склонность и способность подражать. Вот почему исследователям иногда трудно определить, идёт ли в данном случае речь о гуннах или о ком-то другом.

Развитая воинская культура чукчей (например, тщательная подготовка, хорошее защитное вооружение) возникла из необходимости добиваться успеха в конфликте минимальными силами, например путём единоборства сильнейших бойцов.

Оленеводство

Для выпаса больших стад домашних оленей нужна возможность использовать значительные территории, особенно с учётом сезонных миграций. Также при таком типе хозяйства у некоторых оленеводов периодически скапливались немалые по местным меркам богатства. Недаром положение оленных чукчей считалось более предпочтительным, чем береговых, промышлявших охотой на морского зверя.

Наличие материальных ценностей и нужда в территориях приводили к вооружённым конфликтам. Однако хозяйство оленеводов было в целом более уязвимым и нестабильным, чем у таких северных животноводов, как якуты и исландцы. Поэтому среди них наиболее простые и компактные виды социальной организации (отдельная семья) играли ещё большую роль.

Заселение Японии. Япония – малая Америка?

Заселение Японии чем-то напоминает заселение Америки. Первые охотники-собиратели, вероятно, были родственны некоторым группам протоиндейцев (имеются в виду группы, жившие южнее айнов и севернее аустронезийских групп на юге). Наверное, они исповедовали культ солнца и солнечных ворот, присутствующих как в индейской, так и в японской культуре.

Из-за близости Японии к континенту завоевание островов началось на 1,5 тысячи лет раньше конкисты, причём отдалённо родственными народами. В основном – вооружёнными металлическим оружием дружинами. Среди переселенцев, вероятно,

было сравнительно немного женщин, жрецов и сказителей. Поэтому возникла новая цивилизация на основе техники, принесённой завоевателями, но с элементами духовной культуры первопоселенцев.

О Японии

Да, в Японии существовала древняя непрерывная традиция. Но в её рамках происходили серьёзные изменения. Современные японцы формировались в XVII–XX веках, когда сёгунат Токугава разрушил разветвлённые сети японских коллективов выживания, а во второй половине XX века стали распадаться и отдельные коллективы. В последние три столетия в Японии сложилась система непосредственного руководства обществом и государством отдельным человеком без участия автономных и самодостаточных коллективов выживания.

Специфика Южной Азии. Несостоявшаяся Европа?

Южная Азия, Индокитай и Индонезия чем-то напоминают вторую Европу в Евразии. Особенно в сочетании изоляции от евразийской степи с большими возможностями для судоходства. Но жаркий климат сочетался с гораздо большей открытостью для влияния привычных нам восточных культур с моря. Из-за специфики климата, относительно поздней миграции на эти территории развитых земледельческих народов городская культура стала развиваться здесь относительно поздно. Местные культуры оказались легкодоступными для культурного воздействия и гегемонии китайцев, индийцев и арабов. Это как если бы в Европе стали развиваться местные вариации культур Двуречья и Египта.

Но тем не менее на приморском юге Азии долгое время сохранялись сравнительно мягкие нравы, в наше время возникла такая промышленно развитая страна, как Малайзия.

Юго-Восточная Азия и происхождение земледелия

Первые признаки наличия земледелия в некоторых культурах Юго-Восточной Азии фиксируются ещё в VIII тысячелетии до нашей эры! Однако крупные земледельческие районы появились в основном уже в I тысячелетии до нашей эры, после миграций населения из южного Китая. Нельзя полностью исключать, что земледельцы из Индокитая мигрировали когда-то на север, а потом, смешавшись с северянами, – обратно на юг.

Юг Китая как продолжение восточного хартленда Евразии

Западный хартленд Евразии, проходя через Скандинавию, Центральную Европу и Балканы, «спускается» в восточное Средиземноморье и Аравию. Восточный же хартленд спускается от Саяно-Алтая и Монголии одной ветвью в Индию, другой – в южный Китай, колыбель большого числа народов Азиатско-Тихоокеанского региона.

О различиях Северного и Южного Вьетнама

Юг Вьетнама стал вьетским довольно поздно. Издавна там проживали народы, в плане языка относившиеся к аустронезийской семье. Их язык был наиболее близок к малайскому и индонезийским языкам. Они создавали собственные государства, такие как империя народа чамов Тьямпа, территорию которую вьеты полностью покорили только к XIX веку.

Вьетнам: истоки воинских традиций

Задолго до американцев вьетнамцы успешно противостояли монголо-татарам. Причиной развития их воинских традиций стало многовековое противостояние с Китаем, который иногда очень долго контролировал Северный Вьетнам. Эти периоды завершались восстаниями и войнами. Китайцам удавалось уничтожать вьетнамскую государственность, но страна находилась далеко от основных центров китайского государства, коммуникации были растянуты. Поэтому императорский двор был вынужден сотрудничать с местной элитой.

Общинное самоуправление и горизонтальные социальные связи оставались жизнеспособными. Имперские власти всегда вынуждены сочетать подавление с заигрыванием, использованием традиционных структур вьетнамского общества для получения материальных ресурсов. При этом нередко возникал вакуум власти, когда всю её полноту фактически представляли местные лидеры и различные локальные надобщинные структуры, что способствовало развитию властной организации «среднего уровня», в том числе и военной, оттачиванию методов «малой войны» в специфических местных природных условиях.

Немного о культуре Таиланда

Буддизм появился в Таиланде раньше самих тайцев, которые постепенно обрели родину в VII–XIV веках нашей эры, мигрируя из южного Китая. Но и до тайцев здесь обитало местное население, буддизму не чуждое. Поэтому культура новых этнополитических общностей формировалась как синкретическая при господстве буддизма. Тайская культура основана на воплощении в жизни общества и отдельного человека буддийской картины мира с изначально предполагаемым многообразием и текучей изменчивостью, временностью любых конкретных воплощений. Человек не данность, а поток изменений. Эта временность осознаётся у тайцев сильнее, чем в других культурах с индобуддийскими корнями.

При этом общие дефиниции, в которые сравнительно легко воплощаются и развоплощаются отдельные люди, весьма стабильны и разработаны. В обществе есть место и для демонов, и для людей, которые могут становиться Буддой. Один и тот же человек может быть в течение жизни сельским пареньком, монахом (каждый таец должен стать им, хотя иногда совсем ненадолго), бизнесменом и пр. А потом Буддой, хотя последним, скорее, через несколько воплощений, побыв за прежние грехи, например, лягушкой, которые живут недолго.

Но таец должен чётко осознавать, что каждая отдельная его форма – необходимый элемент мироздания. И следовать он ей должен с полной самоотдачей. По-другому он будет вести себя уже после перехода в иное качество. Причём самоотдача имеет не только практический, но и ритуально-религиозный характер. Отсюда значимость внешних эстетических характеристик чего-либо, нежелательность проговаривания каких-либо нарушений или ошибок, сохранение внешней гармонии.

Возникновение Лаоса

В появлении и развитии лаосской государственности и идентичности, как в капле воды, отразилась этническая история народов Южной Азии и Океании. После монголо-татарского нашествия с севера в Лаос пришли народы лао и таи, которые вступили во взаимодействие с местными мон-кхмерскими народами. И так было в этом

регионе из тысячелетия в тысячелетие – более сильные народы приходили с севера, ассимилируя автохтонов и оттесняя их на юг. Так возникли известные нам Индия и Пакистан, Вьетнам, Южный Китай и полинезийская культура. Европа, например, оказалась гораздо более закрытой и защищённой. Лаос как один из итогов походов Чингисхана и Чингизидов имеет общие корни с Московской Русью и Южной Осетией.

Индонезия

В Индонезии по причине обширной островной территории страны сохранились носители культур и уклада жизни всех этапов заселения Южной Азии.

Христианство в бассейне Индийского океана

Для ряда малых народов Индокитая, восточной Индии и островов Индийского океана христианство стало символом национальной самобытности, противостояния ассимиляции большими этносами. Взять тех же нага в Индии, хмонгов во Вьетнаме, жителей Восточного Тимора.

Причина успешности Малайзии

В современной Малайзии существует относительное равновесие между традициями и прогрессом, социальными ограничениями и возможностями для отдельного человека, горизонтальными и вертикальными социальными связями. В общем-то то, чем отличался Запад классического периода. Разумеется, с серьёзной поправкой на местные условия. И такое равновесие редко бывает долгим.

Империя кхмеров

Империя кхмеров представляла из себя сельско-городскую агломерацию, основанную на системе каналов. Агломерация однажды стала требовать гораздо больше усилий для своего поддержания, чем приносить пользы, одновременно общество стало слишком зависимым от неё. В результате кхмеры пережили полосу сильнейшего упадка.

Причина геноцида, устроенного «красными кхмерами»

Глубинной мировоззренческой причиной геноцида, устроенного «красными кхмерами», стал один из вариантов восприятия человека как части природы, принципиально неотличимой от других. Поэтому убийство людей частью исполнителей и руководителей воспринималось как борьба с сорняками.

Китай

Принципы тихоокеанских культур

Для жителей Восточной Азии, доколумбовой Америки и США характерен некий общий набор культурных целей. Неповторимое отныне должно стать чётко фиксируемым и воспроизводимым сколько угодно раз. И поэтому подконтрольным. Реалити-шоу и системы видеонаблюдения, социальные сети, сбор личных данных людей самыми разными структурами, традиционная японская гравюра и комиксы, страсть к фотографии и увлечение трёхстишиями хайку – всё это звенья одной цепи. В целом это оцифровка человека, в ходе которой он может стать полностью подконтрольным хозяевам баз данных.

Древнекитайская культура и изменчивость

Древнекитайская культура и изменчивость. Древнекитайская культура одна из первых осмыслила изменчивость. И дело не только в «Книге перемен». Древнекитайская учёность должна была сравнительно быстро и эффективно компенсировать относительный недостаток опыта или способностей.

Древний Китай и дилетантизм

Подробная разработанность различных концепций и стратегем, которые нередко слепо заучивали, в Древнем Китае была обусловлена наличием вертикальной мобильности, а также множеством дилетантов. Последних особенно много было в армии, так как профессиональных военных боялись.

Конфуций

Наиболее эффективный из светских философов древности – это Конфуций, создатель первой и самой эффективной консервативной традиции, заложившей основу стабильности китайской цивилизации.

Китай после Чингисхана

Воздействие кочевников породило восточный вариант исторической эволюции. Когда период бурного развития более короток и менее интенсивен, отбор перспективных достижений и «ужатие» цивилизации происходят в рамках одной и той же культурной парадигмы без разрыва преемственности. Таким образом развивались китайская и исламская цивилизации. Такое «ужатие» этих цивилизаций произошло после и под влиянием монголо-татарского нашествия. Надстройка «цивилизованного» уклада не опиралась, в отличие от Европы, на «сверхсильную» надстроечно-государственную машину и оказалась относительно легко деформируемой на «верхнем» уровне и подлежащей переформатированию, ограничению креативного потенциала.

Нашествия кочевников не породили ничего нового. Однако они резко ослабили «верхний» уровень культуры – культуры индивидуалистов и одновременно актуализировали традиционные, консервативные тенденции. Например, в Средней

Азии переход кочевых общин к земледелию способствовал укреплению общинного начала.

В этих цивилизациях не было полноценного постмодерна. Этап быстрого роста и развития достаточно быстро переходил в неотрадиционный уклад. Всё неспособное к биологическому и социальному воспроизводству сразу уничтожалось, а не искусственно поддерживалось, как это было в рамках европейской цивилизации.

Несмотря на древность китайской цивилизации, современный вариант китайской культуры начал формироваться только после походов Чингисхана.

Старинная китайская архитектура

Старинная китайская архитектура символизирует собой чёткую и непротиворечивую модель мироздания, воплощение макрокосма в микрокосме.

О Ли Куан Ю

Экономический успех вряд ли стоит развала неформальных отношений в обществе, нравственной деградации.

Современная ситуация

Первого марта 2018 года в Китае был введён запрет на продажу Библии через интернет-магазины. А продажа Книги книг в обычных магазинах запрещена уже давно.

Христианство распространяется в Китае очень активно. Ведь оно помогает китайцам образовывать коллективы, заменяющие традиционные родственные группы. Особенно это важно для тех, кто переехал в другие регионы в поисках работы. Исповедание христианства для очень многих китайцев – не дань моде, а возможность сохранить себя как человека, а не просто как рабочую функцию, служащую чужим целям.

Поэтому христианство для китайцев – это во многом ответ на вызов цифровой революции, обесценивание человеческого разума и усилий, личности как таковой. Это, помимо прочего, выражается во всё более усиливающемся тотальном контроле в китайском обществе. Поэтому немало китайцев – это прихожане незарегистрированных, фактически подпольных христианских церквей.

Новейшая техника как никогда приблизила к реальности традиционную дальневосточную утопию об обществе, непосредственно управляемом «сверху» в режиме реального времени. Взять ту же систему внеправового контроля над населением Китая в виде так называемых «социальных баллов». В соответствии с нею какой-либо «не такой» китаец может быть ограничен в гражданских правах без решения суда на основании данных электронных систем слежения и жалоб людей, которые по какой-то причине им недовольны.

Вероятно, китайская элита хочет «съехать» с традиционного циклизма, когда после ряда успехов резко усиливается расслоение и увеличивается разнообразие общества, вплоть до гражданских войн и развала страны. Партийные функционеры и предприниматели хотят перейти к устойчивому развитию в течение «десяти тысяч лет» и поэтому хотят оставить только себя, силовиков, техников и облугу. А остальных – куда-нибудь.

Рост китайского хайтека легко может стать для рядовых китайцев тем, чем стало огораживание для английских крестьян, т. е. потерей средств к существованию, гибелью или изгнанием. Даже неприхотливые китайские рабочие всё же едят и одеваются, в отличие от роботов. Нельзя забывать, что с китайскими рабочими будут

конкурировать не только отечественные роботы, но и зарубежные. Например, американские.

Вероятно, рассматриваются варианты вывода значительного количества населения Китая за рубеж, например, в активно осваиваемую китайским бизнесом Африку. И к российским самым разным территориям присматриваются. Одновременно растёт военный бюджет Китая. Хотя, конечно, вариант с мирной демографической экспансией для руководства Поднебесной гораздо предпочтительнее как менее рискованный.

Но есть масса желающих ей помешать, например, США.

Поэтому в случае провала внешней экспансии может начаться борьба на выживание элиты с самыми разными силами вроде крестьян бедных западных провинций, южнокитайских сельских мафиозо и городских либералов-гуманитариев, сектантов и наиболее радикальных христиан, мусульман китайского Туркестана, монголов обеих Монголий, тибетцев.

Здесь уместно вспомнить восстание ихэтуаней (более известное как Боксёрское восстание) 1899–1902 годов. Тогда дешёвые промышленные товары разорили ремесленников, а железные дороги – многочисленных традиционных перевозчиков и их обслуживающий персонал. Всё это вылилось в ярко выраженное антизападное восстание, подавленное иностранными интервентами.

Новое Боксёрское восстание будет направлено, прежде всего, против отечественной элиты и робототехники. Иностранцы, пусть и далеко не все, будут его, скорее всего, поддерживать. Христиане, в отличие от рубежа XIX– XX веков, могут стать, наряду с мусульманами и сектантами, одной из движущих сил восстания. Предположительно, Боксёрское восстание может начаться в первой половине 2020-х годов.

Индия

Гибель харапской цивилизации

Харапскую цивилизацию, видимо, погубила зависимость экономики от экспорта.

Виртуальный Стоунхендж, или основы индийской рациональности

Когда-то предки индоариев, скорее всего, основывали своё мировоззрение на поклонении в святилищах халколита и бронзового века. Вроде того же Стоунхенджа, Аркаима и пр. Строили ли они эти святилища – выяснить весьма сложно. Но почти наверняка посылали дары, участвовали в празднествах либо неплохо знали о важнейших святилищах, в которые их не пускали.

Но подвижный пастушеский образ жизни не способствовал постоянной связи с этими святилищами. И индоарии стали жить без них, действуя так, как будто они всегда рядом. Святилища из реальной модели мироздания превратились в виртуальную. Жрец при совершении ритуала визуализировал его в уме, воспроизводил в виде временного алтаря либо протомандал из песка. Разумеется, святилище – модель мира становилось всё более абстрактным и обобщённым, теряло связь с реальным прототипом. Заодно такая ситуация способствовала развитию фантазии и отвлечённого рационального мышления.

Следующий этап его развития начался после прихода в Индию. Представления об устройстве мироздания в условиях стремления воспроизвести традицию в совершенно новых условиях стали ещё более схематичными, для их воспроизведения потребовалось чаще прибегать к рациональному объяснению. Большая рациональность, отвлечение от по-разному понимаемой конкретики понадобились при постоянных контактах с местными наследниками протоиндской цивилизации.

Таким образом, индийская рациональность, вероятно, отталкивалась от святилищ бронзового века с присущей им весьма конкретной, индивидуальной мифологией. Вследствие пастушеского, полукочевого и кочевого образа жизни эти представления начали абстрагироваться, терять связь с прототипом. Ещё более абстрактно-концептуальными они стали при попытке сохранять прежнюю пастушескую духовную культуру в условиях перехода к земледелию в совершенно новых природных условиях и тесных контактах с наследниками автохтонных высоких культур.

Корни индийского духа

Вероятно, древние индоарии пришли в Индию не вполне добровольно, а были вытеснены из степей Средней Азии врагами либо спасались от очередной засухи. Вынужденность, вероятно, выразилась в последовательном идейном уничтожении

нового уклада жизни, осознанно поддерживаемой ностальгии по северным степям, либо первые брахманы во что бы то ни стало не хотели допустить ассимиляции и растворения в местной культуре, как это произошло с их сородичами – митаннийцами в Малой Азии.

Храмовая архитектура Индии

Храмовая архитектура Индии и ряда стран индобуддийской культуры оставляет впечатление попытки передать непередаваемое: ускользающую изменчивость, перетекание одного в другое, внутреннее сходство внешне совсем непохожего, тождества наполненности и пустоты.

Русская и индийская культуры: сходство и различие

И русская, и индийская культуры по своей сути индивидуалистические. Причём с весьма резким, концептуальным разделением сакрального и профанного, принципов жизни и поведения «людей сакрального» и «людей профанного». Возьмём, например, различие ценностных ориентаций религиозно ориентированных представителей обоих народов и многих других групп русских и индусов.

Однако в индийской культуре гораздо сильнее выражены внеличные регуляторы социального поведения, в русской же – индивидуальность и антропоцентризм. В индийской культуре больше постоянства, в русской – изменчивости. У индийцев издавна сети коллективов выживания были сильнее государства, у русских же государство было значительно сильнее.

Очень может быть, что русским придётся в недалёком будущем уделять больше внимания внеличным регуляторам социального поведения и сетям коллективов выживания. Индийскому же обществу зачастую не хватает гибкости и эффективного воздействия государства на его жизнь.

Современная ситуация

В современной Индии всё более остро стоит вопрос укрепления государственного начала и роли закона в жизни людей. То исламские радикалы активизировались, то, наоборот, анимисты хотели маленькую девочку в жертву принести, то девушку постарше местное самоуправление к групповому изнасилованию приговорило.

Всё больше значения при решении этих и других проблем играет спецназ.

«Всё это» случалось и раньше. Но сейчас у многих самых простых индийцев уже есть чёткое понимание, что «всё это» недопустимо. И сотовые телефоны тоже. Если не брать атаки исламистов, спецназ без «сигнала с места» вряд ли бы приехал.

Политики тоже начинают проявлять инициативу. Предложили, например, законопроект о смертной казни за изнасилование девочек моложе двенадцати лет.

В местной культуре традиционно были сильны внеличные регуляторы социального поведения (религиозные нормы, обычное право). Также у индийцев издавна сети коллективов выживания были сильнее государства. Принцип ахимса (ненасилия) пусть и многими нарушался, но работал. Индусы жили между собой достаточно дружно, что позволяло многолюдным сообществам обходиться без вмешательства в их жизнь государства.

Но индийскому обществу как раз эффективной государственной власти очень часто не хватало, тем более что в наше время традиционные этические регуляторы

слабеют, и одновременно всё больше индийцев стремятся к изменению своего социального статуса. Всё это происходит на фоне роста стандартов потребления и деградации традиционной самоорганизации – круг её бенефициаров всё больше замыкается на верхушке. И у простых людей тоже всё более растут аппетиты – они хотят и удовольствий, и реальных гражданских прав. А нередко – иметь возможность гарантированно поесть.

В таких условиях резкое усиление роли государства в жизни общества неизбежно – в виде усиления активности силовых ведомств, правового регулирования повседневной жизни в целом, государственной материальной помощи населению.

Индийской элите необходимо гораздо активнее делиться доходами хотя бы со средним классом и одновременно укреплять влияние государства и закона в любой точке страны. Даже если активно применять новейшие цифровые технологии (системы «Безопасный населенный пункт», масштабное оснащение государственных структур роботами для слежения и выполнения каких-либо манипуляций), то эта программа может оказаться чрезмерно дорогой из-за огромного населения и территории, тем более что некоторые богатые индийцы и недовольные группы населения вполне могут поставить хайтек на службу себе гораздо эффективнее, чем государство.

В любом случае на многих территориях Индии (хотя наверняка не на всех) традиционный индийский уклад исчезнет. Саморегуляция и самоорганизация будут заменены на прямой контроль и управление сверху с помощью цифровых устройств. Но сделает это государство или некие местные силы – вопрос открытый.

В условиях наличия разветвлённого исламистского подполья, наряду с другими парамилитарными и криминальными структурами, фактической неподконтрольностью властям значительных территорий массовый переход Индии к цифровому обществу вполне может пойти по афганскому сценарию, т. е. с чередой масштабных гражданских конфликтов и фактическим распадом страны. Тем более что в ослаблении Индии, создании на её территории своих сфер влияния традиционно заинтересован Китай.

Индийские и китайские интеллектуалы на Западе и изменение сути науки

Большое количество китайских и индийских студентов в вузах западных стран объясняется не только политикой толерантности и традиционным уважением к образованию у этих народов. Западной профессуре весьма по вкусу почитание если не наставника, то транслируемых им идей, целеустремлённость индийских и китайских студентов. Это на фоне многих периодов неформальств и наступившей затем апатии местной молодёжи. Изменение этнического состава западных интеллектуалов, их большая ориентация на традицию не способствуют инновациям, но вполне могут помочь законсервировать и сохранить немало из культурного багажа начала XXI века.

Тибет

Тибет и Мезоамерика

Тибет времён правления далай-лам был очень полным для Азии воплощением общества, основанного на харизматической власти, подобного мезоамериканским. Однако элита Тибета была внутренне совершенно иной: гибкой, готовой к встрече с непривычным. Этому способствовала жизнь на стыке самых разных культур: китайской, индийской, исламской и центральноазиатской кочевой.

Тибетская интеллектуальная традиция

Наиболее сильной стороной тибетской интеллектуальной среды была социальная педагогика. Для выполнения ряда функций очень точно отбирали детей, к ним предрасположенных. А потом тщательно обучали и мотивировали. Хотя, конечно, объективность кадровой политики распространялась далеко не на все сферы жизни.

Если тлатоани ацтеков был подобен паровозу, то далай-лама напоминает вездеход-амфибию.

3.Европа

Античность

Почему возникли дворцы древнего Крита

Один из наиболее ярких примеров религиозно-харизматической власти – критские дворцы времён расцвета. Предположительно, основной социальной функцией этих средоточий богатств и роскоши было проведение регулярных религиозных мистерий (знаменитые игры юношей и девушек с быками) и ... художественное творчество! Эти знаменитые фрески, росписи сосудов и пр. Разумеется, творчество в рамках «официальной идеологии» имело очень важную магическую интерпретацию. Красивые, яркие, реалистичные изображения красивых людей, рыб, осьминогов и прочего должны были магическим путём обеспечивать обилие морепродуктов и всего остального в реальной жизни, высокое качество жизни как таковой. Для этого изображения должны были быть максимально реалистичными и высокохудожественными.

Именно в надежде на хорошую добычу и материальное благосостояние жители критских селений несли продукты рыболовства, сельское хозяйство и добычу пиратских набегов во дворцы. Это чем-то напоминает власть жрецов вуду из Западной Африки над своей паствой.

Древний Крит как средиземноморская Африка

Как я уже упоминал, харизматическая власть владык критских дворцов очень напоминала таковую в государствах (протогосударствах) Африки южнее Сахары. Максимум харизмы правителя, минимум бюрократии и управленческих технологий. Кроме местного сельского хозяйства очень часто гигантскую роль в жизни высших слоёв этих обществ играла развитая внешняя торговля.

Её уровень позволил, например, правителю Мали Мансе Мусе во время совершения хаджа раздать в качестве милостыни тонны золота.

Однако когда менялись торговые пути и начинались какие-либо длительные трудности, без разветвлённой системы управления справиться с этими вызовами оказывалось практически невозможно.

Сходное общество – явление не только африканское или «южное». Европа эпохи развитой бронзы зачастую жила по тем же принципам. Особенно это касается так называемого Янтарного пути из Северной через Центральную Европу в

Средиземноморье. Сходные общества возникали от Скандинавии до будущих славянских земель (некоторые варианты Лужицкой культуры).

Недаром эпоха поздней бронзы воспевалась в древнегреческой мифологии. В этот период закладывали некоторые глубинные ментальные принципы европейцев, такие как легализм – незыблемость принципов и законов при наличии свободы воли.

Но многие принципы неолитической и «бронзовой» Европы отсеялись в последующий длительный период – начиная с раннего железного века и Античности до раннего Нового времени. Тогда часть исторического наследия потеряла свою значимость. Например, восприятие власти и её носителей стало в большей степени рациональным. Другая, наоборот, ярко себя проявила (самоуправляющиеся общины). Появились и новые элементы (бюрократия, опирающаяся на писаное право).

Древнеегипетская концепция божественной власти фараона имеет вполне африканскую специфику. Неизвестно, правда, появилась ли эта концепция в Африке южнее Сахары или проникла туда из Египта или от сахарских европеоидов.

Полисная демократия пришла к грекам с Востока или Севера?

Дворцовые государства греков-ахейцев бронзового века были весьма деспотичными и забюрократизированными, в то время как ранние шумерские города определяются некоторыми учёными как протополисы. Идея божества как подлинного, в отличие от земного царя, правителя народа находила своё воплощение и в достаточно поздней вавилонской социальной практике, определённой автономии старинных, священных городов. Но особенно сильно она проявилась в том скепсисе в отношении к монархической власти, который легко можно найти в текстах Ветхого Завета. Народ, объединённый вокруг Бога и храма, был существенно важнее царя, которого иногда и не было. А финикийский город Карфаген имел вполне отчётливое республиканское устройство.

Поэтому важнейшие составляющие полисной идеи, вероятнее всего, пришли оттуда же, откуда и алфавитное письмо – с Ближнего Востока.

Но не только оттуда. В период упадка и крушения дворцовых государств Греции туда приходило множество представителей народов Центральной Европы (дорийцами их перечень не исчерпывается). Представители этих народов привнесли собственные традиции достаточно эгалитарных вожеств и общин без первобытности. Соединившись с ближневосточным «сакральным республиканизмом», они во многом и породили античную полисную традицию, более светскую по сравнению с ближневосточной.

Античность возникла там, где было сравнительно мало людей и ресурсов, но были деньги.

Античность и Средневековье как единый отрезок истории

В принципе всю европейскую и западноазиатскую историю с начала железного века по XVIII столетие нашей эры можно рассматривать как единый исторический отрезок примерно в три тысячи – 2600 лет. В этот период сложились принципы организации городов-государств и территориальных империй вместе с их взаимодействием, во многом сходная интеллектуальная традиция, основанная на примате гуманитарных наук и многое другое. А потом возникло машинное производство и начались колониальные захваты.

Античность как зародыш потенциала европейских народов

Античная Греция и Рим содержали в себе все начала, которые потом развивали совершенно разные европейские народы. Это и безудержный антропоцентризм, и рациональная философия, и юриспруденция.

Эллинизм и западная культура Нового времени

Проникновение западной цивилизации в другие регионы мира во многом сходно с проникновением античной культуры в страны Востока в эпоху эллинизма. Новые технологии, эстетические концепции активно использовались, но они не превращали восточные общества в аналог Древней Греции.

Проникновение западной культуры в Новое и Новейшее время мало где, за исключением некоторых стран Дальнего Востока, привело к полноценной вестернизации. Но, в отличие от эллинизма, взаимодействие с западной культурой гораздо сильнее трансформировало и деформировало традиционные институты незападных обществ. Например, традиционное хозяйство (земледелие, скотоводство и пр.) часто или исчезло, или потеряло свою значимость, перестало удовлетворять потребности населения, при том что современное промышленное или сельскохозяйственное производство западного типа и образ жизни внедрялись в жизнь этих сообществ в той или иной степени ограничено. В эпоху эллинизма же традиционное хозяйство менялось незначительно.

Поэтому восточный эллинизм стал важным этапом формирования средневекового и современного восточного общества с местной культурно-хозяйственной основой. Влияние современной западной культуры породило стойкую зависимость от него, особенно в материальном и хозяйственной отношении, но не привело к появлению эффективных механизмов её воспроизводства, за исключением «азиатских тигров», Малайзии, отчасти – Китая, Турции, Таиланда. Это стимулировало мощный приток мигрантов на Запад из незападных регионов.

Несомненно, прослеживается культурное сходство славян с античными греками, кельтами и кельто-иберийцами, хотя, разумеется, не всех и не во всём.

Эллинизм и славянство

При формировании новоевропейской «новой античности» роль греков, хотя и не в полном объёме, досталась славянам, в особенности – русским. И действительно, славяне формировались на территории того же средневропейского хартленда, что и греки, хоть и севернее, ближе к кельтам, другому близкому им по духу народу. Для средневропейского хартленда характерны партикуляризм и индивидуализм, стремление к автономии отдельных общин и личностей. Славяне вообще и русские в частности получили православную веру вместе с наследием высокой античной культуры именно от греков. И римляне, и жители Востока отмечали у древних греков сильное творческое начало, профессионализм в сочетании с сильным, порой чрезмерным индивидуализмом. То же самое говорят о русских в наше время как западные, так и восточные люди. Русские, и вместе ними и славянство в целом, является креативным, творческим началом мировой новоевропейской цивилизации. Индивидуальным началом в противовес общему и системному, образным и нерасчленённым в противовес формально-логическому. Русские создавали хрупкие и неповторимые творческие миры. Иногда бесследно исчезающие, как узорчатые терема при пожаре, иногда возрождающиеся вновь, но на других континентах. «Римским» началом новоевропейской глобальной цивилизации стал романо-германский мир с его уклоном во всеобщность и системность, логичность и рациональность. Наибольшее воплощение западная римскость получила в США. Именно там нашли своё воплощение, были поставлены на поток и введены в систему многие изобретения русских в частности и славян в целом. Никола Тесла сделал в США уникальные

открытия, а Элон Маск создал «Тесла-моторс». Конечно, надо признать, что греческая Античность была более универсальной. Именно греки создали систему формальной логики и философии, а также искусство красивой и яркой жизни, высокую «культуру процесса». Русские (славяне) и здесь добились очень многого, но не заняли таких высот, как в различных видах искусства, техническом изобретательстве и спорте. И в формально-логической составляющей культуры, и в искусстве «красивой жизни» русские также дали миру целый ряд ярких креативов, но неразветвлённых и многообразных систем, как те же французы. И в древнегреческой, и в русской, и в кельтской культурах разрыв между культурным и ментальным, чаемым и реальным, идеалом и практикой был сильным и трагическим. Общество и отдельные люди от этого жестоко страдали. Многое, и самое лучшее, гибло безвозвратно. Но эта ситуация породила и трагическую литературу высочайшего уровня!

Трагедии Эврипида, романы Достоевского, ирландские саги и творчество Йетса... Внутренняя конфликтность и жизнь на геополитическом перекрестке сделали для русских, как и для греков, крайне важной военной составляющую культуры. Это и беспримерная стойкость перед лицом превосходящего силами агрессора, и эпические походы в дали Востока.

Эволюция греческих и эволюция русских культур также очень напоминают друг друга. Здесь каждому периоду соответствует своя модель государственного устройства, своя культура, религия. Происходят значительные перемены в языке. Фактически каждый раз появляется новый народ, имеющий преемственную связь с предыдущим. Первый период греческой цивилизации – критомикенский. Для него характерен конгломерат мелких монархий, объединённый вокруг дворца, достаточно высокая культура. Потом – упадок дворцового хозяйства, нашествие «народов моря», упадок, дорийское завоевание. Период классического древнегреческого полиса. Радикальная перемена общественного устройства, религии, языка. Вместо монархии – республика. Развитая общинная форма самоорганизации. Преемственность сохраняется через язык и гомеровский эпос. Далее – упадок полиса, завоевание греков Александром Македонским. Затем – римлянами. Переход греков в христианство.

Греки Византийской империи. Новое, имперское государственное устройство, новое самоназвание – ромеи, новая религия – христианство. Новый язык – среднегреческий. Но в языке сохраняется преемственность. Во многом сохраняется и традиционная греческая образованность. Упадок Византии и османское завоевание. Возникновение новогреческого народа. Новый язык, новое мировоззрение и образ жизни. Сочетание господства традиционных балканских коллективов выживания и стремления к европейской буржуазности. Новое государственное устройство – конституционная монархия. Позже современная европейская республика. Преемственность в языке и религии – православии. Таким образом, некоторые народы проходят периоды кардинально разной социальной организации. Причём каждому виду государственности и социальной организации соответствует другой, новый народ, имеющий при этом преемственность и прямое родство с предыдущим, т. е. потомки неких людей, сохраняя историческую память, организуются по-новому. И возникают преемственные этносы. Нужно ли их считать отдельными народами или общим историческим целым – вопрос спорный. По нашему мнению, именно в такой форме происходит историческая эволюция русского народа.

Причины появления Ликурговой Спарты

Принципы жизни спартанцев, введённые Ликургом, во многом возникли как ответ на вызов воинствующего индивидуализма жителей Спарты и их склонности к коррупции.

История Античности как история коррупции

История Античности кажется историей коррупции, как и любая хорошо документированная история.

Царский курган под Керчью

Царский курган под Керчью – явное доказательство того, что в период развитой Античности проводились весьма сложные исследования технологий прошлого. В данном случае – погребальных сооружений бронзового века, который был для античных греков легендарной героической эпохой, в чём-то – образцом для подражания.

По заказу боспорского царя, строившего для себя этот курган, наверняка был весьма подробно изучен ряд богатых погребений бронзового века, как технологии их возведения, так и смысловая нагрузка. Курган должен был стать неким мистическим лоном, которое бы обеспечивало всё новые и новые перевоплощения боспорского царя в его потомках. Расположение Царского кургана было также тесно привязано к солнечным циклам.

Византия

Чем Россия отличается от Византии

Византия появилась именно в VII веке после разгрома, учинённого арабами и принятия мер по его отражению. Период же с IV по VI век с принятием христианства и деяниями Юстиниана является переходным между Античностью и собственно Византией, когда происходило сращивание римской имперской идеологии с христианством, которое появилось как ответ на угрозу исчезновения восточного постримского ромейского мира.

Причем государственная система и вертикаль власти показали свою полнейшую неэффективность. Ее местные представительства и мобилизационные институты пришли в негодность. Местная самоорганизация была именно что сугубо местной, какие-либо навыки самоорганизации в государственном масштабе отсутствовали. Однако она могла обеспечить мобилизацию местных материальных и людских ресурсов. Она крайне нуждалась в централизованной правительственной координации усилий (взаимодействие между иногда весьма отдалёнными центрами самоорганизации осуществлялось через Константинополь) и ещё более – в символическом и идейном единстве. Это была идея вселенского православия, соединённая со светлой памятью о величии и процветании классического Рима. Новые формы государственного и общественного устройства создавались для защиты того, что осталось от светлого прошлого. Таков идеологический уровень. На практике же – для весьма насущной защиты жизни и имущества от захватчиков. Причём останки светлого прошлого были отнюдь не абстракциями, а городами, портами, расчищенными и окультуренными полями, мирным укладом жизни и прочим.

Были созданы ополчения округов-фем, состоявшие из воинов-стратиотов, служащих за собственный счёт.

Соединение местной самоорганизации с государственным централизмом дало достойный результат. Глобальная атака арабского халифата была отбита, да и сам он вскоре распался. Государство значительно укрепилось.

Примечательны следующие факты.

Удалось отстоять территории, где превалировали этнические греки и православные, где преобладали носители семитских и других языков, монофизиты-арабы вскоре взяли верх. Например, было подавлено сопротивление греческих городов Палестины, продолжавшееся несколько лет. Позднее из Ливана были вынуждены эвакуироваться христианские повстанцы-мардаиты.

Византийская армия разделяла внутри себя функции: большинство ополченцев нечасто выходили в открытое поле. Они предпочитали оборонять крепости и горные проходы, устраивать засады. Когда, случалось, противник был скован и измотан, его неожиданно атаковали ударные группы воинов, состоявших на жаловании императора.

В результате государство укрепилось, но его укрепление вызвало его же развал. Самоорганизация и централизм были взаимоисключающими началами. При всем том, что центральная власть и самоорганизация могли существовать, только поддерживая друг друга. Существовал хронический конфликт между константинопольской бюрократией и воинственной местной военной знатью, представленной влиятельными полевыми командирами, которые были воспеты в «Сказании о Дигенисе-акрите».

Константинопольские управленцы отличались коррупци-рованностью и некомпетентностью. Они могли только делить и распределять или же разворовывать. Полевые командиры были весьма отвязными сорвиголовами и тоже далеко не всегда соблюдали законы и нравственные нормы. Но они были людьми, решавшими реальные сложные проблемы и реально спасавшими людей. Недаром первая модель рыцарской культуры возникла именно в среде византийской военной знати, а отнюдь не на Западе.

Однако константинопольские бюрократы победили. Они располагали большими ресурсами, в особенности финансовыми. Они могли натравить на одних воинов других и нанять наёмников, тех же русичей. Но главное было в другом. В соответствии с идеологическими установками, разделяемыми всеми византийцами, имперская власть была сакральна и легитимна (именно должность императора, за которую мог бороться кто угодно, что вносило дополнительный хаос в государственное устройство). А провинциальная военная система была и оставалась вынужденной чрезвычайной мерой, так по-настоящему и нелегитимизированной (в отличие от западного рыцарства).

Провинциальные воины побеждали бюрократов и основывали прославленные династии, постепенно превращаясь в тех же легитимных константинопольских бюрократов. Рядовой стратиот не считал свой статус чем-то сакральным и важным и с удовольствием становился мирным крестьянином либо торговцем, как в римской империи времен Августа, в то время как мир был совершенно другим. Ромеи были относительно слабыми среди сильных конкурентов. Римский образ жизни не имел под собой ресурсной, организационной и военной базы. Консервативный идеал сыграл тут злую шутку.

В X веке Византия по ряду параметров вернулась к старому идеалу профессиональной армии. Был разбит князь Святослав и завоевана сильная и воинственная Болгария. И руководство империи по традиции принялось отдыхать и делить, а не развивать. И Византия получила сильнейший удар от сельджуков.

После падения Константинополя Ласкарисы и Иоанн Ватац во многом восстановили систему жизнеобеспечения и обороны на территории Никейской империи. А палеологи, несмотря на все свои дарования, окончательно все погубили.

В Византии хорошо сохранились традиции позднего Рима, идеал потребления и покоя, ради спасения которого предпринимались порой героические усилия. Но результат усилий быстро сводил их на нет.

Русское государство также переживало длительную драму противостояния самоорганизации и государственного начала. Однако у русских оба начала долгое время были гораздо жизнеспособнее.

Высшая власть в России отличалась сравнительно четкой династической преемственностью, что весьма ограничивало центробежные тенденции и политические авантюры, чего не было в Византии, напомилавшей в отношении переворотов и заговоров Латинскую Америку худших времен.

То же самое можно сказать и о самоорганизации. В Древней Руси она была одной из полноправных ветвей власти. И даже после крайне резкого перераспределения властных полномочий в сторону государства в последующий период самоорганизация разных уровней сохраняла устойчивый статус и легитимность. Это позволило снизить частоту социальных потрясений, амортизировать давление государственной политики и экономических процессов на отдельного человека.

В чрезвычайных условиях Смуты начала XVII века именно традиционная многоступенчатая самоорганизация помогла спасти государство.

Даже когда власть стремилась всеми силами ограничить разные виды самоуправления, она все равно была вынуждена смириться с их необходимостью. Например, самостоятельность казачьих войск ограничивалась. Но государство не решалось покуситься на их общую структуру, основные права и станичное самоуправление. Более того, оно само способствовало созданию новых казачьих войск. Значительную часть в создании инфраструктуры государство добровольно отдавало самоорганизации.

С приходом к власти коммунистов самоорганизация в несколько этапов была практически уничтожена. Большевики продолжили в гомерических размерах централистские тенденции предыдущих периодов.

В чём сходство России и Византии?

Византия была социальной системой, стремящейся к распаду и энтропии, которую долгое время тормозили христиане и христианство. Они шли в атаку на энтропию и на какое-то время отбрасывали её назад. То были не только набожные люди (как православные, так и иконоборцы), но и просто талантливые и стойкие люди, твёрдо решившие умереть, но спасти империю, по-христиански принести себя в жертву часто за абсолютно чуждых и отвратительных им людей. Но их подвигами пользовались в основном бездельники и паразиты, энтропия нарастала. Византийских святых героев становилось всё меньше, благотворных последствий их жертв – всё меньше. Последний из них – император Константин XI пал, защищая ворота Константинополя.

У русских долгое время была не энтропия, а непримиримое противоречие китаеобразного государства и славянского этнического менталитета, которые в любой момент готовы были уничтожить друг друга. Противоречия между ними снимались только через гений, победу, блестящий успех. И, в конечном итоге, жертву, такую же добровольную и индивидуальную, как в Византии.

Если в странах средневекового Запада более достойными христианами выглядели миряне, то в Византии – клирики.

Византийство и индивидуализм

Поведение многих византийцев было ярким примером публично проявляемого безграничного индивидуализма. Именно оттуда воинствующий титанический индивидуализм был воспринят культурой европейского Возрождения.

Византия – институционализируемая диктатура

Систему власти в Византии можно назвать институционализированной диктатурой (диктатурой де-юре не чрезвычайной, а нормативной формой власти). Император обладал огромной властью, но его могли достаточно легко свергнуть армия, народ и разные виды заговорщиков. Легитимной системы смены императоров либо стабильной династической монархии не существовало. «Диктатура» здесь – не уничижительный эпитет, а констатация факта. Этот принцип власти мог весьма неожиданно повернуться то своей слабой, то сильной сторонами. Поэтому история страны в целом отличалась резкими переменами в разных направлениях.

Вассально-ленные отношения в Византии

Вассально-ленные социальные отношения в Византии не смогли утвердиться в полном объёме по причине сравнительной неустойчивости социальных связей и статусов.

Славянство и русский народ

Между сорок пятой и пятидесятой параллелью северной широты на востоке Европы, скорее всего, сформировались славяне. Процесс формирования славянства растянулся с последних веков второго тысячелетия до нашей эры (позднего бронзового века) до начала нашей эры.

В отношении характеристик и качеств славян существует немало разночтений и неувязок. С одной стороны, славяне внутренне разнообразны, с другой – какие-либо «качества» славян легко утрачивались с изменением условий либо быстро появлялись с их изменением.

Одни из самых значимых констант славянской истории – миграция и сецессия. Какие народы самые индивидуалистические? Трудно сказать. И кто вообще измерял индивидуализм? Но можно предположить, что это русские, украинцы и поляки.

Специфика этничности восточных славян (на примере русских и украинцев)

1. Сравнительно большой зазор между языком, культурой и этнической идентичностью, относительно большая возможность их несовпадения.
2. Большая степень этнизации социальных и мировоззренческих различий, а также отождествление этничности с социальным положением или мировоззрением.
3. Сила и устойчивость этнической идентичности в случае её объединения с социальной или идеологической идентичностью (Кубань, Донбасс, Галичина).

4. Значительная роль территориальных идентичностей.
5. Наличие развитых территориальных субэтносов социальных и идеологических квазисубэтносов, не имеющих собственной территории.

В чём причина поражения южнобалтийских славян в борьбе с германцами?

Германцы были ничуть не более воинственны, развиты в цивилизационном отношении или богаты, не «хороши» и «добры», да и политические конфликты в их среде, как и в среде славян, были не редкость. Однако германцы в целом лучше следовали ими же признаваемым правилам и принципам справедливости, что делало их социум в среднем стабильнее и комфортнее, что стало особенно очевидным после нескольких веков стабильного взаимодействия. И поэтому германский социум в перспективе оказался более привлекательным для многих славян, особенно «что-то из себя представлявших».

Кто такой русский?

1. Это человек, рождённый от русских родителей, носитель русского языка и культуры. Всё это (происхождение, язык и культура) отнюдь не определяет идентичности русского человека. Точнее, русская идентичность может быть совершенно незначительной по сравнению с профессиональной, социальной, конфессиональной, политической идентичностью русского человека и не иметь для него почти никакого значения. Особенно это касается социально и профессионально активных людей.

2. Человек с русской этнической идентичностью. Часто это человек, у которого произошла привязка русскости к роду занятий, политическим и конфессиональным воззрениям. Всё это может запросто отделять его от других русских. Русские по идентичности не всегда русские по крови.

3. Русские как военно-политический союз на основе русского государства крайне важны для сохранения русской идентичности и народа в целом! Далеко не все русские по крови и даже обладатели развитой русской идентичности могут оказаться внутри этого союза. Одновременно могут оказаться в нем совершенно не русские люди.

4. Носители русского языка и культуры как родных могут оказаться кем угодно (представителями самых разных этносов, идентичностей). Видимо, русские – это изменчивое пересечение всех этих факторов.

Об ускользающей специфике русских

В русском народе по историческим меркам быстро появляются и исчезают разные социально-психологические группы и их вариации. Они могут очень отличаться друг от друга по размерам и времени существования.

Суть русскости

Специфика русского народа – в попытке приспособиться к изменчивости, став этой изменчивостью. Попытка достаточно успешная, учитывая сложность задачи.

Суть русскости-2

1. Менталитет: индивидуализм, авторитаризм, анархизм.
2. Разнообразие, изменчивость, отсутствие стабильных рамок, структур и форм. При этом постоянное возрождение прежнего в новых формах.
3. Жёсткое разделение мира значимых идей и реального бытия. Эти миры нераздельны, но и неслиянны; взаимозависимы, но не подлежат объединению. Отсюда – взаимозависимость при невозможности единства между русскими – носителями идеалов и «земными» русскими при всём разнообразии конкретных форм тех и других.

Ещё о сути русскости

Многие аспекты в русской культуре определяют два фактора: отделённость и противопоставленность сакрального и профанного, а также сплочённость и постоянство малых групп в противоположность крупным. Всё это есть у всех народов. Но у русских выражено несколько более сильно. У многих народов, наряду с противопоставлением сакрального и профанного, действовал и принцип «что вверху, то и внизу», у русских – ослабленный. И идентичности, отделяющие их от других соотечественников, у русских сильнее, чем у многих народов. Также у русских очень развита индивидуальность и неповторимость любых общностей, их зависимость от конкретных «кадров», лидеров и пр. Именно благодаря этим двум факторам компактные группы русских, чувствующие свою обособленность от остального народа, очень часто превосходят всех остальных, как среди русских, так и среди зарубежных этносов. И по этой же причине достоинства и достижения этих ограниченных групп русских, принципы их жизни сравнительно плохо передаются другим группам и в более позднее время. Киево-печерские монахи практически сразу же взяли наивысшую планку православной религиозности и монашеской жизни, но не были замечены большинством современников, спокойно исповедовавших язычество или синкретические формы религии ещё более трёх столетий. Большевики, будучи небольшой сплочённой политической сектой, победили всех и вся. А превратив своё учение в государственную идеологию – почти сразу же её предали.

В литературе, кинематографе, архитектуре и других сферах русской культурной жизни мы многократно наблюдали рождение ярких и совершенных школ и направлений и их нередко быстрое затухание или деградацию.

Христианство, если это именно христианство, способно делать посторонних людей родными, а радикального индивидуалиста – радикальным альтруистом.

Романские и древнерусские храмы по своей социально-идеологической сути подобны античным. Они символизируют аскетичную самодостаточность независимых общин и феодальных владений, полноту присутствия макрокосма в микрокосме.

Различия славянской и западной научно-технической мысли

Различия появились ещё в эпоху Средневековья. На Западе в большей степени была развита цеховая система, у славян – в меньшей. На Западе уровень качества и специфика изделий были относительно унифицированы. У славян – в меньшей степени. Он имел больше различий и перепадов. В целом и в будущем западным европейцам больше удавалось открытие общих принципов и законов, которые в основном и были открыты западноевропейцами. Славянам – конкретные изобретения конкретных вещей. Воплощением «истинно славянского» подхода можно считать великого русского инженера Шухова, который отказался от карьеры математика-теоретика ради проектирования конкретных архитектурных конструкций. Аналог Шихова в

гуманитаристике – дешифровщик письменности майя Ю. В. Кнорозов. Ещё один славянин-дешифровщик – Б. Грозный, расшифровавший письменность хеттов. Но это правило имело немало ярких исключений. Как теоретики большого масштаба среди русских учёных проявили себя М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев, К. Э. Циолковский. К ним нужно прибавить и князя П. А. Кропоткина, теоретика как социальной самоорганизации у людей, так и специфики взаимоотношения между животными. В последнем случае ряд современных западных учёных признаёт превосходство князя над ближайшими последователями Дарвина и отчасти самим Дарвином. Любое трогательное фото с дружащими котёнком и совёнком, если оно не фейк, – доказательство правоты Кропоткина.

Среди гуманитариев ближе всего к «большой четвёрке» П. Сорокин, во многом определивший пути развития западной социологии. Очень специфическим славянским учёным был Никола Тесла. Им, с одной стороны, открывались фундаментальные принципы и законы. С другой – некоторые его полумифические машины, вероятно, были ближе к невозпроизводимым произведениям искусства, чем к серийным приборам. Своеобразной противоположностью им стали лучшие образцы советской военной промышленности, такие как автомат Калашникова. Они – именно что соединение славянского и западноевропейского, особенно германского начал. Конкретно-индивидуальная славянская изобретательность и мастеровитость соединились с логичностью и эффективностью, в хорошем смысле с шаблонностью. Во многом это связано со стремлением большевиков в принципе преодолеть славянское индивидуальное, хаотическое и нестандартное начало.

Русское самодурство

До боли знакомо. Как в «пассивном», так и в «активном» варианте. Порождает конфликты, нестабильность, разрушает общество и традиции. Но у всего в менталитете есть причины. И у очень многого – приспособительная необходимость. Также и у самодурства русских. Оно напрямую связано с необходимостью принимать быстрые, нестандартные, непривычные решения в изменчивых и непривычных условиях, с которыми славяне столкнулись в период Великого Переселения народов и масштабных миграций. И у части славян, особенно восточных, эта ситуация консервировалась из-за близости степных кочевников и продолжающихся миграций. Ещё одна, во многом уже специфически русская причина, – необходимость постоянно делать то, что не соответствует традициям, менталитету и пр., например, индивидуалистам вести себя как коллективисты. Приходилось заставлять. И для этого нужны были самодуры.

Для русского человека важны общность образа жизни и восприятия мира. Именно так он определяет своих. Национальность, язык, религия и политические взгляды важны во много раз меньше, потому что к образу жизни, кругу общения и другому реальному взаимодействию всё это не имеет или почти не имеет отношения.

Почему Россия да и другие славянские страны относительно консервативны?

Как раз таки благодаря ярко выраженному индивидуализму и индивидуальному подходу к очень многому. Ограничения и принципы активно обходят, их самих не трогая. К тому же очень принято мигрировать. Кому не нравится – очень часто уезжает, тоже по славянской очень древней традиции.

В чём сходство России и Византии?

Византия была социальной системой, стремящейся к распаду и энтропии, которую долгое время тормозили христиане и христианство. Они шли в атаку на энтропию и на какое-то время отбрасывали её назад. То были не только набожные люди (как православные, так и иконоборцы), но и просто талантливые и стойкие люди, твёрдо решившие умереть, но спасти империю, по-христиански принести себя в жертву часто за абсолютно чуждых и отвратительных им людей. Но их подвигами пользовались в основном бездельники и паразиты, энтропия нарастала. Византийских святых героев становилось всё меньше, благотворные последствия их жертв – всё меньше. Последний из них – император Константин XI пал, защищая ворота Константинополя. У русских долгое время была не энтропия, а непримиримое противоречие китаеобразного государства и славянского этнического менталитета, которые в любой момент готовы были уничтожить друг друга. Противоречия между ними снимались только через гений, победу и блестящий успех. И, в конечном итоге, жертву, такую же добровольную и индивидуальную, как в Византии.

Почему русский человек не может слишком серьёзно относиться к правилам и принципам?

Даже если они не надуманы и не являются бессмысленным произволом, то они подходят преимущественно самим создателям этих правил и принципов и достаточно узкой группе близких им людей. Поэтому русскость держалась не на общих принципах и правилах, а на терпимости к их разнообразию.

Вспоминая Михаила Задорнова

Его исторические построения, конечно, не стоит рассматривать всерьёз. Но юмор Задорнова – поистине гениальный экскурс в отношении сильных сторон русского менталитета: умение интуитивно верно действовать в нестабильной ситуации, креативность и пр. Задорнов изобразил русского человека в хорошем смысле гораздо более реально и убедительно, чем славянофилы XIX века или представители позднесоветской «русской партии».

Циклы русской истории

История любого народа или культуры циклична, но циклы русской истории относительно коротки и наглядны. Собрание и концентрация в одной точке сменяется внутренним дроблением и миграциями, будь то распад Древнерусского государства или СССР.

Русский дзен

Учитель формально обучает ученика чему-либо, на деле стремясь добиться от него совсем другого. Ученик стремится к чему-то третьему, на практике делая четвёртое.

Поэтому долговременная реализация программ и планов среди русских, даже если проводится вроде бы честно и от души, часто приводит к совершенно неожиданным результатам. Не всегда плохим, но совершенно иным по отношению к первым трём целям.

Культура процесса в русской этнической культуре

Развитая культура процесса присутствует в русской культуре наряду с эндоэлевтерностью. Поэтому русский человек стремится быть творцом постоянно изменяемого им неповторимого мира.

Права русофилов и русофобов

Русофилы правы, когда говорят, что многие достойные русские люди достигли очень многого. Нередко удивительно многого! Русофобы правы, когда говорят, что недостаток талантливых и достойных людей у русских сказывается слишком быстро и сильно. Алгоритмы, принципы и технологии не срабатывают.

Кто побеждает в России в политической борьбе?

Компактная, единая, но разветвлённая структура, могущая эффективно привлекать внешнюю поддержку.

Большевистский эксперимент в России как попытка сближения сакрального и профанного

В мышлении человека сакральное отделено от профанного и одновременно содержится в профанном, определяет его схему. Во взглядах разных мыслителей, разных национальных культурах акцент сделан либо на различии сакрального и профанного, либо на их сходстве. Хотя всегда присутствует и то и другое.

Например, Платон настаивал на разделении сакрального и профанного, Аристотель – на единстве.

Одна из важнейших особенностей русской культуры – акцент на разделении сакрального и профанного, в то время как самым разным западным и восточным культурам присущ акцент на единстве того и другого.

По своей философской сути большевистский эксперимент был попыткой изменить акцент русской культуры с различия сакрального и профанного на их сходство.

Причиной этого был как «пример развитых стран», так и насущная необходимость сделать русское общество более единым и управляемым сверху, обществом с более сильными внеличностными социальными регуляторами на основе идей и принципов. Сила внеличностных социальных регуляторов как раз и определяется степенью близости сакрального и профанного.

Первоначально большевики планировали полностью подчинить себе сферу сакрального и, сблизив его с профанным, эффективно управлять единым и монолитным обществом, где принципы и идеи, спускаемые сверху, воздействовали на человека не извне, а непосредственно из его ума и души.

Однако коммунистическая элита, начиная с позднесталинской, сама стала противиться ограничению себя внеличностными регуляторами, что объясняется как спецификой национального менталитета, так и политикой И. В. Сталина, которого в поздний период правления окружали достаточно эффективные, но не слишком принципиальные менеджеры.

Слабость внеличностных регуляторов вначале способствовала крушению «старого режима» и воцарению большевиков, а потом точно так же – крушению и коммунистического государства. Та же специфика, например, способствует

многочисленности среди русских изобретений и открытий, которые потом внедряются где-то в другом месте.

Точно так же жители стран Восточной Азии, где не поощряется креативность и сравнительно сильны внеличные социальные регуляторы, сохранили у себя власть коммунистических партий, равно как и внедрились другие чуждые изобретения.

В результате в русской культуре были нарушены границы и структура сакрального и профанного, при том что сближения не произошло. И та и другая сфера оказались ослабленными и одновременно ещё больше отдалились друг от друга. Ослабленное сакральное ещё больше отдалилось от практики и переместилось в сферу эстетических удовольствий и психологической разрядки. Сфера профанного зачастую лишилась какого-либо принципиального регулирования, потеряла форму и структуру, стала активно разлагаться (будь то межличностные отношения, профессиональные среды и пр.).

В погоне за единообразием и управляемостью были погублены русские коллективы выживания и их сети.

Восточные славяне: основа менталитета

Русские – индивидуализм, авторитаризм, анархизм.

Украинцы – индивидуализм, анархизм, авторитаризм.

Белорусы – индивидуализм, авторитаризм, текучая изменчивость.

Общие качества: высокий творческий потенциал, огромное внутреннее разнообразие.

У русских сильнее государственное начало, больше стабильности, **у украинцев** – самоорганизация, быстрее происходят изменения. **Белорусы** более пластичны.

Чехи

Есть мнение, что чехи очень похожи на немцев – также рациональны, практичны и пр. Однако у немцев рациональность имеет самодовлеющий, автономный от реальности характер, что привело к появлению великой философии и чрезмерной последовательности в ряде других аспектов жизни. В чешской рациональности, имеющей славянскую основу, гораздо больше гибкости и чувства меры.

Родственная и территориальная идентичность у южных славян

Для социальной организации южных славян очень важны как родственная, так и территориальная идентичности. Например, праздник Славы, распространённый преимущественно у сербов, празднуется как в честь святого – покровителя семьи, так и святого – покровителя села.

Запад. Краткая история Европы

Первые значительные культурные достижения в Европе связаны с создателями мегалитических культур неолита и бронзового века. Их носители создали и знаменитый Стоунхендж, и культуру Оркнейских островов в Британии, Тарксиен на Мальте, а также Аркаим (сооружённый индоевропейцами в соответствии с доиндоевропейской идеологической традицией). Отчасти схожими с ними были и древние города – классический майя в Мезоамерике, коллективы ранних кавказцев.

Вероятнее всего, эти весьма многолюдные, но компактные сообщества строились как единый кровнородственный коллектив выживания, где все считались родственниками друг другу (реальными или же искусственными), старшая ветвь управляла коллективом, осуществляя связь с богами – предками, потомками которых был коллектив. Иногда такие квазиродственные коллективы могли достигать нескольких тысяч человек.

Основой большинства таких сообществ было оседлое земледелие, а связи между коллективами были весьма слабыми. В рамках одной разветвлённой общности выполнялись все значимые социальные функции. Таким был первоначальный, наиболее древний вариант «общины без первобытности».

Такие «расширенные» коллективы выживания долгое время были стабильны и эффективны, достигали высокого уровня благосостояния, культуры, продолжительности жизни. Однако со временем единство «расширенного» коллектива выживания превращалось в фикцию. Он переставал быть сообществом, где все знают

друг друга и чувствуют друг с другом родственную связь. Принципы отношения к относительному чужаку как к условному своему не были отработаны. И единый фиктивный коллектив распался на несколько реальных, которые отделялись друг от друга. Это происходило тем сильнее, чем активнее развивалось общество. Это, помимо прочего, приводило к сознательному уничтожению мегалитических святилищ, таких как святилища на мысе Бродгар. Старшая ветвь лишалась власти, младшие коллективы обретали автономию и были теперь друг другу «небратьями».

Можно предположить, что примером уже раздробившегося когда-то подобного целого являются культуры строителей дольменов, в целом более поздние, чем культуры создателей мегалитических сооружений неолита. Вероятно, общество с единой культурой дробилось на множество независимых линий генеалогического старшинства.

От этих «европейских майя» до нас дошло больше, чем кажется. Например, широко распространённая рождественская трапеза со злаками и свиной появилась ещё у строителей Стоунхенджа. Часть её элементов осталась и у восточных славян.

В целом другая система самоорганизации складывалась у будущих «осевых» народов, индоевропейцев и семитов. Отдельные коллективы выживания у них были небольшими, неразветвлёнными, относительно слабыми. Отдельный коллектив не мог выполнять самостоятельно весь набор социальных функций: некоторые профессиональные, оборонительные и пр. Во многом это было следствием первоначально не слишком мобильного пастушества. Скота на определённой территории можно было выпасать ограниченное количество.

Зато разные коллективы выживания вынуждены были кооперироваться, активно сотрудничать друг с другом, создавать обширные сети. Вырабатывались гораздо более разнообразные и широкие представления о своих – не только как о членах своего коллектива выживания.

Таким образом, индоевропейцы и семиты стали первыми создателями обширных воображаемых сообществ. У семитов в этом огромную роль сыграли представления о божественном покровителе, перерастающие впоследствии в монотеизм. Для индоевропейцев такую же роль играли могущественные воинские и жреческие мужские союзы.

Именно поэтому, также в основном в среде семитов и индоевропейцев, возникали религии идеологии Осевого времени. Я уже неоднократно писал о причинах, приведших к их появлению: наличие расколотого синхронного и диахронного целого, политическая раздробленность и наличие культур-предшественников, возможность личного выбора и личной критики, устная религиозная и философская традиции. Также огромное значение играло установление прочных негосударственных, небюрократических связей внутри обширного воображаемого сообщества. Это приводило к появлению представления о «человеке вообще», независимо от принадлежности к коллективу выживания, и необходимости нравственного отношения к нему, формулирования всеобщих нравственных и идейных принципов.

Индоевропейцы эффективно ассимилировали другие, более древние народы. Воображаемые сообщества выставляли во много раз более сильные воинские контингенты, чем любые коллективы выживания. Они так же резко увеличивали межколлективное взаимодействие, где доминировали их язык и культура, которые достаточно быстро проникали и внутрь коллективов. Одновременно семиты и индоевропейцы активно усваивали культурные достижения древних народов в области земледелия и ремесла, мифологические представления.

Таким образом, возникали новые народы, биологически во многом остававшиеся прямыми потомками древних земледельцев неолита и бронзового века, но принявшие новый язык, культуру и социальную организацию.

Очень многие народы «культуры мегалитов» жили на берегу Атлантического океана и Средиземного моря. Они строили круговые постройки, которые иногда

оказывались затопленными морем при изменении уровня океана. У них были стройная общественная организация и развитый коллективизм, крайне серьёзное и прямолинейное отношение к системе ценностей и религии. Они могли воевать с индоевропейцами и (или) их предками. Скорее всего, это и было зафиксировано в платоновском мифе об Атлантиде. Схожее, хотя и отличное, предположение выдвигал и известный индоевропеист В. А. Сафронов.

И ментальность европейцев сформировалась на основе соединения ментальности строителей мегалитов и пришедших индоевропейцев. Для аборигенов были характерны ограниченность, оформленность, коллективизм, значимость величностных принципов. Индоевропейцы привнесли индивидуализм, способность к быстрым переменам, изменению границ и конфигурации мира.

Основой европейской культуры стала **«культура достижения»**, к которой относятся современные европейцы и русские и в определённой степени относились античные греки и римляне.

«Культура достижения» базируется на великих идеях Осеего времени о полном прекращении страданий в мире, всеобщем единстве и равенстве, исчезновении «своего» и «чужого», установлении бесконечной и вечной гармонии, ничем не омрачённого совершенства. Достигнутый результат здесь становится по-настоящему значимым, вечным, неизменным, самодовлеющим.

Европейцы заимствовали эти идеи в христианстве, которое, однако, постулировало достижения всего этого только после прекращения «обычной» физической жизни как отдельного человека, так и человечества. В этом христианство было солидарно с другими учениями Осеего времени.

Однако европейцы оказались единственными, кто стремился воплотить эти принципы в мирской, социально-политической жизни. И последовательно делали это из столетия в столетие. Суть такого мировоззрения была наиболее откровенно и концептуально сформулирована коммунистами. Коммунизм есть идейная квинтэссенция новоевропейского мировоззрения. В других западных идеологиях эти принципы сформулированы не столь откровенно. Однако достаточно последовательно реализовывались на практике.

Европейское средневековое общество не развилось в «новую античность» из-за отсутствия в период развитого Средневековья массового притока рабов, дармовых ресурсов с юга и востока, которыми пытались завладеть во время крестовых походов, которые в целом провалились. Из-за этого пришлось развивать технологии и совершенствовать свободный профессиональный труд. Поэтому Александр Невский, Саладин и Миндовг – де-факто творцы научно-технического прогресса, так же как и последующие конкистадоры и колонизаторы, которые снабдили первоначальную технологическую профессиональную и интеллектуальную базу огромными дармовыми ресурсами Нового Света. А в XVII–XX веках в Европе так и не сложилось единого центра силы и единодержавия. Немцы, французы и шведы проиграли. Россия и англосаксы не дали им добиться победы и одновременно сдерживали друг друга, что порождало конкуренцию и, следовательно, развитие разных сфер общества, полицентризм и обмен идеями.

Поэтому новоевропейское (российское) общество ориентировано на достижение целей – экономического процветания, творческой самореализации, военной победы, получения удовольствия. Цели имеют совершенно самостоятельное значение и не подчинены принципам физического воспроизводства и сохранения культуры и идентичности. Например, западные (русские) воины ещё в середине XX века решительно жертвовали собой ради победы страны. Очень многие художники, после смерти признанные великими, напряжённо занимались творчеством, не имея от этого никакого дохода. Подобные установки ещё в древности существовали у различных индоевропейских народов и транслировались вовне. Однако они были существенно

ограничены традиционной культурой. Но именно в период Нового Времени в среде европейских народов ставка на результативность стала основой культуры, что позволило решительно двинуть вперёд все сферы европейского общества.

Современный постмодерн и модерн в Европе оказались гораздо более выраженными и рельефными, чем были в эпоху Античности. (Тогда во многом сохранялся традиционный уклад сельской жизни, по крайней мере, по сравнению с европейской современностью; к тому же переход к неотрадиционализму происходил под влиянием христианства – внутриимперской религии). И не была столь широко растиражирована идеологема «рая на земле». В период Античности постмодерн был более проходным, несамостоятельным явлением. В нем практически сразу стали прорастать побеги неотрадиционализма. В античное время на развалинах одних коллективов выживания сразу начиналось строительство других. Именно неотрадиционную модель общества несли в мир крепнущие меньшинства, такие как христианство.

Разум по-настоящему поверил в себя, в свою способность открыть и найти всё что угодно. Эта убежденность освободила его от оков и в сотни раз увеличила силу и эффективность. Огромные духовные и материальные ресурсы, до этого уходившие в другие сферы, поступили в распоряжение науки.

Результат не заставил себя ждать. Открытия посыпались как из рога изобилия. Они оказались настолько важными и многочисленными, что качественно в небывалом за всю историю объёме изменили жизнь миллиардов людей.

Средневековье было временем традиционного, устойчивого образа жизни. Мир средневекового человека был чётко очерчен, пространство делилось на своё и чужое. Каждая сфера жизни имела для человека строго определённое значение в соответствии с его социальным статусом, этничностью и пр. И отдельный человек, и сферы его деятельности были чётко оформлены и ограничены. Над всем главенствовали интересы целого, его гармония, будь то отдельная сельская община, или христианский мир, или Вселенная. Смыслом обществ было физическое и культурное воспроизводство и воспроизводство идентичности.

Но появляется культура Нового времени. Важнейшая причина её появления – антично-полисные корни, характерные для всех европейцев, не только для прямых наследников античности, но и для германцев и славян. Для такого общественного устройства и сопряжённого с ним менталитета характерны самоуправление, свобода личности, соревновательность. Современная европейская государственность, так же как и средневековая, фактически является гибридом полисного устройства с военно-бюрократическим (с основой на полисном). Синтез полиса и деспотии был уже характерен для Древнего Рима. В новой Европе он стал ещё более глубоким.

Как показала та же Античность, развитое полисное начало приводит к чрезвычайно резкому росту уровня развития экономики и культуры, свободы нравов и самовыражения, росту политической активности. Всё это приводило к росту потребностей. А рост потребностей – к росту экономики.

Развитию науки в огромной степени способствовало христианство. Оно постепенно десакрализовало материальную Вселенную, разрушило представление об иерархии населяющих её богов и духов. Это способствовало появлению естественно-научного интереса к миру, появлению научного эксперимента. К тому же в зрелом средневековом христианстве получило развитие система логического обоснования религиозной истины – истины единственно верной. Это вызвало огромный всплеск внимания к точности и достоверности доказательства, что впоследствии перешло в науку.

Наука, культура и экономика поддерживали рост друг друга в небывалом в истории человечества масштабе, что позволило кардинально изменить жизнь людей. И

появилась надежда, что блаженства и гармонии можно будет достичь средствами улучшения земной жизни.

С началом Возрождения и Нового времени все проявления человеческой жизнедеятельности стали обретать самостоятельное значение. Все они стали бурно развиваться независимо от влияния этого развития на интересы социального и культурного целого. Эти достижения обрели самостоятельную ценность, независимую от интересов целого и его воспроизводства.

Всё это решительно стало доминировать над носителями традиционной культуры, не обладающими новыми, совершенными достижениями науки и техники, социальной организации, а также порой не имеющими столь мощного боевого духа.

Одновременно резко индивидуализировался и стал терять связь с целым и отдельный человек. Он, как и сферы человеческой жизни, приобрёл самостоятельное значение. Человек принялся бурно удовлетворять собственные потребности, реализовывать личные качества. И всё это – без оглядки на интересы целого. Оно стало распадаться. Стабильные границы своего и чужого стёрлись или стали проводиться произвольно и быстро меняться. Социокультурное и национальное целое стало постепенно распадаться, ведь разделение на своё и чужое ведёт к созданию границ, очерчиванию целого, а это целое подавляет и организует отдельного индивида. Уничтожение границ деления на «своё» и «чужое» освобождает человека от контроля целого. Человек и реализация его целей и потребностей также обрели самостоятельное значение.

Сначала настал черёд местных общин, сословий. Они приносились в жертву пока ещё общему: государствам и нациям. В эпоху постмодерна настал и их черёд. Наступила эпоха полной атомизации.

Приходу постмодерна на смену модерна способствовало исчерпание возможностей для развития экономики жизнеобеспечения и самообороны. Теперь основой стала престижная экономика с потреблением ради потребления, обусловленным потребностями в самоутверждении комфорта для огромных масс людей, а также две мировые войны, когда в жертву эффективности и абстрактным идеалам были принесены основные социальные и бытовые устои.

Теперь уже «культура достижения» подрывала жизнеспособность европейских этносов. В жертву социально-экономической эффективности были принесены институты, обеспечивающие физическое и культурное воспроизводство (община, семья). В жертву достижения целей (военной победы, карьерного роста и пр.) были принесены лучшие представители общества. Кто-то из них погиб, кто-то не оставил потомства. К тому же в комфортном и богатом обществе альтруизм и высокая компетентность, способности перестали быть востребованными. Всё можно было получить и без них. К тому же современная западная (российская) элита ради сохранения власти и увеличения прибыли преспокойно уничтожает собственные народы (культурная парадигма, развившаяся до абсурдного уровня). Поэтому в наше время западное общество потеряло способность попросту воспроизводить себя.

Фактически развитое традиционное земледельческое общество с городами, письменностью и мировыми религиями стало вершиной развития человечества. Оно могло гибко приспосабливаться к различным резким изменениям, воспроизводить в самых непростых ситуациях свою идентичность, обеспечивать физическое воспроизводство. «Надстройка» такого общества в виде высокой культуры и политических институтов опиралась на разветвлённую систему коллективов выживания.

Такое общество действует как единая система, направленная на выживание. Прежде всего – на него. И на выживание не только физическое, но и духовно-идеологическое. Этому способствовала ведущая в таком обществе роль земледельческого труда, военного дела и религии: земледельцы добывали пропитание

для всего общества, священники обосновывали божественность, незыблемость и святость традиционной организации общества, воины защищали социум.

Все сферы такого социума были соразмерны и подчинены единому замыслу. Не допускались ни чрезмерное «утяжеление» отдельных частей, ни чрезмерное ослабление. Такое общество могло что-то недополучить в плане благосостояния, политических свершений и достижений культуры, но оно сохраняло гибкость и «многофункциональность».

С началом Нового времени европейцы пошли по другому пути – пути самостоятельного развития различных сфер общества. Результаты их развития приобрели самостоятельное значение. Так произошёл переход от культуры выживания к «культуре достижения».

Составляющие общества перестали развиваться, исходя из необходимости укрепления стабильности системы жизнеобеспечения, религии и сельского хозяйства. Сферы социума теперь развивались по собственной логике и стали считаться самоценными. Теперь они могли вступать в конфликт друг с другом, общей системой общества и жизнеобеспечения. Объявление всей Вселенной «своим» миром привело к разрушению границ и внутренней структуры мира собственного.

В какой-то мере также поступили древние греки. Они перестали мыслить об обществе как о развитии сельского хозяйства и укреплении традиционных институтов и стали приобретать богатство непосредственно, само по себе, на основе развития ремесла, торговли и военного наёмничества.

Самостоятельное развитие сфер общества, профессий, наук и искусств потянуло за собой резкую индивидуализацию человеческой личности. Наряду с обвальным ростом могущества и богатства это способствовало развалу коллективов выживания.

Самостоятельное развитие разных сфер человеческой жизнедеятельности приводило ко всё более быстрому, массовому и непосредственному удовлетворению различных человеческих потребностей и способов их удовлетворения и в пище, и в престижных предметах, и в самореализации. Причём это удовлетворение происходило не в системе физического и духовного самовоспроизводства общества, а всё больше и больше – вопреки ей.

В эпоху модерна на место священников пришли интеллектуалы и деятели искусства, которые вместо незыблемости и вечности стали отстаивать и создавать новшества и изменения, на смену воинам – буржуа, на место крестьян – рабочие. Люди, вместо того чтобы защищать и кормить общество, теперь производили богатство. Они изрядно расшатали систему выживания общества, заменив самое важное второстепенным, хотя и значимым. Но общество модерна ещё способно было воспроизводить материальные и духовные ресурсы и защищать себя.

При постмодерне на место интеллектуалов пришли шоумены и спортсмены, на место промышленной буржуазии – финансовый капитал и компании, работающие в сфере Интернета, на место рабочих – бармены, проститутки и аниматоры. При постмодерне только распределяют, но больше ничего не производят. Система жизнеобеспечения окончательно разрушается. Европейское общество больше не способно воспроизвести и защищать себя, вообще произвести что-либо.

«Культура достижения» развилась до самоубийственного абсурда. На место масштабных целей, достижение которых требовало планомерного труда и лишений, пришло массовое «обожествление» сиюминутного удовольствия, власти или богатства. Жизнь строится по принципу «пира во время чумы». О будущем большинство западных людей по-настоящему не заботится. Полностью потеряно ощущение исторической перспективы.

Каждый цикл только в самой общей схеме повторяет предыдущий. В конкретно-историческом измерении история никогда не повторяется. Исчезают и появляются

новые народы, необратимо изменяется техника, религиозные и этические представления.

В рамках европейского Осевого времени сохраняется общая схема. Бедное, жёстко организованное, коллективистское и консервативное общество постепенно развивается в богатое, высокоразвитое, ориентированное на инновации и индивидуализм. Последнее уничтожает само себя, уничтожая национальные коллективы выживания и доводя до опасной степени развития свои особенности. Потом всё возвращается к изначальному, консервативно-коллективистскому состоянию, но на основе новых этносов, религий и ценностных систем.

Такова система развития цивилизаций европейского типа: затяжной и чрезмерно активный подъём, за которым следует резкое и жестокое крушение, потом начинается развитие во многом новой цивилизации, которая усваивает только самые эффективные и необходимые достижения предыдущей. Вряд ли на смену современной Европе придут знакомые нам мусульманский Восток и отчасти Африка. Мигранты теряют громадные пласты своей культуры параллельно с европейцами. Это будет не то и не другое с некоторыми сохранившимися элементами всех этих культур.

Восток и Запад

Запад – свобода быта, регламентация общественных отношений, непосредственная включённость человека в государственность, зависимость от государства и законов. Восток – регламентация быта, большая свобода общественных отношений, автономия человека от государства, зависимость от конкретных людей. Имеются в виду различия Запада и Востока времён Нового времени и Римской империи.

Ещё один важный принцип европеизма, открытый ещё в Античности, – государство как условно единый коллектив выживания, имеющий дело непосредственно с отдельным человеком. Очень прочная бронированная настройка, под которой можно разлагаться относительно долго и безнаказанно.

Для Запада характерен жёсткий культурный контроль за общественной сферой и свобода в сфере индивидуальной. На Востоке (особенно среди мусульман) – контроль за частной жизнью и свобода в сфере общественно-политической (прямые силовые запреты и авторитаризм только нагляднее показывают возможность самых неожиданных и радикальных действий, ручное управление заменяет внеличностные регуляторы), причём Дальний Восток несколько ближе к Европе. Для России же характерна изменчивая ситуация и импровизация. Всё различается по периодам, местностям и группам людей, хотя общая тенденция ближе к западной.

Европейскость – свод чётких правил, обращённых к отдельному человеку, человек один перед государством и законом. Появился феномен социально адаптивного человека вне иерархии коллективов. Государство, воображаемые сообщества брали на себя их функции. Работать он мог индивидуально, но для обеспечения безопасности государство строит для него особую искусственную Вселенную, далеко превышающую его кругозор и компетенцию. Отсюда крепость государственного уклада, рост городов и техническое развитие.

Огромную роль в становлении Европы сыграли конкретно-исторические факторы: отсутствие регулярных набегов кочевников и единого центра власти, неудачи крестовых походов, колоссальный приток золота после покорения доколумбовых цивилизаций, появление протестантизма, мировые войны. Европа – это процесс крайне многофакторный. Реальное качество Европы – историческая и географическая изменчивость при наличии общего. Но общее всегда было разным. Если одновременно существовало немало общего, то со временем это общее менялось кардинально.

Почему христианство победило своих соперников в Римской империи? Из-за удивительной способности объединять ранее чужих друг другу людей. Из-за этого его позднее с успехом принимали в полиэтничных сообществах или там, где распались прежние коллективы выживания.

А почему потом христианство во многих странах ослабело? Оно научило людей относительно хорошо ладить с чужими, и им проще стало обходиться без коллективов выживания и, следовательно, без христианства, которое при относительном индивидуализме не может обходиться без иерархии стабильных коллективов.

Смысл античной и современной демократии одинаков – растворение границ между коллективами выживания и слияние их в отдельную структуру. Только в современной демократии растворение границ преобладает над слиянием (его функцию, как и восточной деспотии, выполняют государственные органы).

Одна из важнейших причин формирования европейской традиции

Одна из важнейших предпосылок формирования известной нам европейской культуры – это распространение ограничений и табу, традиционно применявшихся в отношении сакрального монарха, на статусных людей самого разного уровня, в том числе – осуществляющих повседневное руководство небольшими группами людей. На их деятельность налагались различные ограничения, прямо или косвенно мешавшие им чрезмерно вмешиваться в жизнь подвластных им людей. Взять те же табу – гейсы ирландских королей. У древних саксов представителей элиты за ряд преступлений было принято наказывать жёстче, чем простолюдинов. Это представление после соединения с идеями римского права породило европейские представления о законности. По сравнению с античной европейская культурно-правовая традиция предусматривала для социального лидера больше ограничений, но одновременно лучше защищала его статус. Характерный пример того – система феодального вассалитета.

Вероятная причина трансляции ограничений сакрального монарха на непосредственных руководителей – частичное присвоение статуса священных лидеров европейского бронзового века предводителями первого тысячелетия до нашей эры, первого тысячелетия нашей эры. Причём в этот период большая часть Европы не знала господства неевропейских завоевателей, носителей иной традиции.

Ещё одна причина успехов христианской цивилизации

Несколько веков люди совмещали индивидуализм и самостоятельное мышление с чёткими этическими рамками.

В Европе христианство лучше всего сохранилось в тех странах, где население долгое время боролось за независимость или просто выживание.

Американо-скандинавский культурный макроареал

Существует контекстуальное родство культур, охватывающее тихоокеанские культуры (американские индейцы, китайцы, японцы и корейцы), тюркские, самодийские и финно-угорские этносы, лапландцев. Для этих культур характерно особое внимание к безличному закону, то воплощающемуся в жёстких структурах, то становящемуся аморфным и текучим. На Западе для культур этого ареала в большей степени характерен индивидуализм, на Востоке – коллективизм. Исключение составляет Япония, где в период сёгуната Токугава укрепились и развились тенденции, закреплённые последующей европеизацией.

Очень многое из исконно японского кажется заимствованным. Только часто трудно сказать, откуда. Система японского соправительства сёгуна и императора напоминает подобные институты как у евразийских кочевников (мадьяры, монголо-татары), так и у жителей некоторых островов Океании.

Храмовый комплекс Гаршин на Мальте удивительно похож на Гёбекли-Тепе, хотя моложе этого мегалитического центра на несколько тысяч лет. Его суть – обеспечение воспроизводства домашнего скота (в Гёбекли-Тепе – диких животных). Для этого здесь молились предкам, владыкам мест и стихий, от которых зависело благополучие животных.

Сардинские нураги

Крепость или храм предков – путь от земли к небу? Наверное, всё вместе, пусть немного в разное время. Род и семья в вечности как целое.

Болотные мумии Северной Европы

Некоторые из болотных мумий могут быть останками последних европейских священных царей, подобных африканским. Когда общество утратило благополучие, они должны были отправляться к верховному женскому божеству (условному предку по материнской линии) с просьбой о возвращении благополучия.

Каменные ладьи древних жителей Скандинавии

Каменные ладьи мегалитической Скандинавии, вероятнее всего, приравнивали погребённых к ночному солнцу в подземном мире. Потом погребальная ладья обособилась от культа солнца.

Резня в Сандби Борг

Резня в шведском местечке Сандби Борг на шведском острове Эланд, произошедшая в конце V века нашей эры, – одна из важнейших археологических сенсаций нашего времени.

Однажды население форта было вырезано и брошено без погребения. Причём форт не был ограблен! Археологи пока раскопали лишь малую его часть и нашли весьма дорогие украшения, золотые монеты. Скот нападавшие заперли в хлеву и оставили умирать от истощения.

Обитатели форта, скорее всего, были бывшими римскими наёмниками – варварами, вернувшимися из распадающейся империи ближе к родным местам.

Причиной их гибели, скорее всего, стало то, что они делали что-то кощунственное и крайне опасное в глазах обитателей острова. Можно предположить, что обитатели форта придерживались каких-то неортодоксальных религиозных воззрений как в глазах обитателей уже бывшей Римской империи, так и эландцев и поэтому нарушали какие-то важнейшие в глазах островитян табу, либо служба в качестве позднеимских наёмников просто сделала обитателей форта весьма циничными людьми, и они, например, могли взять что-то ценное из почитаемого местного святилища.

Примечательно расположение форта вблизи от моря, что не характерно для поселений эландцев того времени. Поэтому в случае каких-либо неудач у островитян, связанных с морем, в них могли обвинить обитателей форта, стоявшего ближе всего к берегу (оскорбление морских божеств). Но до завершения раскопок окончательные выводы делать явно рано.

Раннесредневековые скандинавы

Раннесредневековые скандинавы – типичный народ, уровень технического развития у которого опережал сложность социального устройства.

Исландские саги дают подробное описание уклада жизни, характерного для развитых культур субарктики, – он основан на автономных владениях хозяев, управляющих небольшим количеством зависимых людей.

Современные скандинавы

Современные скандинавы «такие» в разных смыслах этого слова потому, что в прежние времена их не слишком многочисленные предки легко могли уплыть на чужбину, убить своего врага или погибнуть. Это касалось прежде всего «настоящих буйных».

В Исландии очень многое хорошо получается

И не потому, что «страна маленькая», а по причине гармоничного взаимодействия вертикальных и горизонтальных связей в обществе, а также достаточно эффективной коммуникации общества и личности. Человек знает, как донести до сограждан свою точку зрения и каким критериям она должна соответствовать, чтобы её приняли. Общество, как и человек, также следует чёткому общепринятому алгоритму.

Этруски: причины ослабления

Этрусков, при весьма развитой культуре, подвёл консерватизм социального устройства при ослаблении этрусского «среднего класса». Внутреннее единство общин исчезло, и бюрократического государства у этрусков не появилось.

Общество в Италии

Общество в Италии тысячелетиями строилось на основе малых автономных коллективов, группировавшихся вокруг местных центров.

Менталитет иберийских народов и прогресс

Менталитет иберийских народов иногда пытаются объявить тормозом для прогресса. Но, как правило, одни и те же элементы ментальности на определённых этапах являются тормозом прогресса, на других – локомотивом. Причём в разных отраслях хозяйства – по-разному. Например, достаточно успешное развитие альтернативной энергетики в Португалии является следствием не только обилия солнца и ветра, но и особенностей менталитета. Это допустимость непривычных действий ради овладения источниками самовозобновляемых благ. Когда-то это стремление помогло португальцам овладеть островами специй и перекрестками торговых путей. Среди германских народов развитию альтернативной энергетики способствуют другие ментальные качества – бережливость, стремление к автономности домовладения.

Средневековая Ирландия

Стабильности в средневековой Ирландии, помимо иноземного вмешательства, серьёзно мешало обилие вождей разных уровней с недостаточно чёткими принципами иерархических отношений, чрезмерной ролью «удачи».

Генезис шотландской нации

Средневековое шотландское королевство было государством крайне разрозненным как по этническому составу населения так и по укладу жизни. Шотландскость формировалась в рамках Британской империи периода расцвета: вначале, в XVIII веке, была насильственно ликвидирована социальная специфика хайлендеров, в XIX веке их идейное наследие было целенаправленно переработано и популяризировано на плоскости, торгово-промышленные центры которой были одними из основных бенефициаров британской колониальной экспансии.

Бретонцы

Бретонцы – наследники многих культур, спрессованных на уединённом полуострове, в том числе – доиндоевропейских. Кельтскость здесь – вершина айсберга. В принципе носители большинства человеческих культур – наследники всего исторического опыта человечества. Но на таких изолированных территориях это заметнее, поскольку кроме чистых архетипов здесь сохраняется больше следов их прежних воплощений.

Британская империя: причины достижений

В среде британской элиты XVIII–XIX веков было весьма развито чувство уместности, своевременности и чувство меры.

Основная причина упадка Британской империи

Британцы весьма успешно использовали прививаемое элитарной культурой чувство уместности, своевременности и меры. Следование этим принципам помогает добиваться успеха, но мешает в полной мере им наслаждаться. Чувство меры также мешает успеху в узкоспециальных областях. Поэтому указанные выше качества во многом британцами утеряны.

Классический французский феодализм

Классический французский феодализм стал реваншем кельтского начала во французской культуре, реваншем по отношению к римскому и германскому централизму.

Парижская коммуна

В составе Парижской коммуны были удивительно представлены все элементы французской культуры, все этапы эволюции уклада жизни на территории Франции: от арнархо-партикуляристов, представлявших доиндоевропейские и кельтские ценности, до жёстких римо-германских централистов, ришельевцев под революционным флагом. А в

Парижской коммуне был представлен лишь левый спектр тогдашнего французского политикума.

Синойклизм нидерландского полиса

В Голландии национально-освободительная война и Реформация были борьбой за создание единого сплочённого гражданского коллектива, во многом сходного с полисом, а не с привычным нам новоевропейским государством. Вот почему в Голландии до сих пор, например, культивируется открытость частной жизни.

Истоки немецкого социализма

Германский социализм возник не на пустом месте. Традиционные немецкие городские цеха последовательно защищали права своих членов от рыночной конкуренции и жёстко регулировали их производственную и коммерческую деятельность.

Немного о баварской специфике

Ряд нынешних баварских политиков активно лоббируют закон, направленный на то, чтобы сделать эту германскую землю непривлекательной для мигрантов (развитие механизмов индивидуальной оценки мигрантов, упрощение их депортации и пр.). Эти законопроекты существенно отличаются от действующих общенемецких. Специфическая политическая активность с элементами обособления нередко начиналась в Баварии в случае политических кризисов в Германии (та же Баварская советская республика).

Валахи – гибкое общество в неблагоприятных условиях

Одна из версий происхождения румын, молдаван и валахов в целом весьма поучительна. Романоязычное население Балкан в условиях Великого переселения народов создало стиль жизни «на всякий случай»: компактные, но достаточно крупные, мобильные коллективы полукочевых скотоводов, которые в случае благоприятной ситуации могли занять удобные земли, начать сеять хлеб, но могли не связываться с сильным противником. В случае румын и молдаван они смогли развернуться в оседлые этносы и государства.

Античность как зародыш потенциала европейских народов

Античная Греция и Рим содержали в себе все начала, которые потом развивали совершенно разные европейские народы. Это и безудержный антропоцентризм, и рациональная философия, и юриспруденция.

Оптимисты и жизнелюбы Средиземноморья

Природный оптимизм и жизнелюбие жителей некоторых стран Средиземноморья и прилегающих территорий – следствие жёсткого социального отбора. Богатство колыбели цивилизации порождало громадное количество конфликтов и завоеваний. В таких условиях могли выжить только оптимисты и жизнелюбы.

Европейскость и миграции

Одна из важнейших причин появления европейской культуры – стабильная склонность её носителей к миграциям. От античных греков и римлян до западноевропейцев и русских, стремление через миграцию избежать скученности на небольшой территории. Стремление осваивать не только географические пространства, но и ментальные, социальные, интеллектуальные, перерастающее на определённом этапе в создание этих новых пространств.

Россия и США

Россия и США где-то самые близкие друг к другу страны. Созданы в результате миграций, соединяют в себе черты Востока и Запада, не имеют аналогов. В США очень много восточноазиатского и даже доколумбового, причём у самых что ни на есть белых американцев. Прежде всего это культ стандарта и единообразия, нивелирование личностной специфики. Эти американцы больше похожи не на своих европейский предков, а на географических соседей и предшественников. Американцы оказались одними из объединителей европейских и неевропейских начал в своей культуре. Если у русских азиатское начало относится к государственности, то у американцев – к общностям среднего уровня (городок, комьюнити, предприятие).

Культура США: восточноазиатское растворение человека во всеобщем и абстрактном в сочетании с относительно гибкой германской кастовостью.

Новый Свет

Высокие культуры доколумбовой Америки и тоталитарное мышление

Причиной появления тоталитарного мышления у индейцев древней Мезоамерики стал недостаточно высокий уровень технического развития и развития государственных структур при высочайшей духовной культуре, о которой говорит уровень произведений искусства.

Организовывать и держать под контролем людей приходилось не рационально-бюрократически, а идеологически. Особенно это касалось высших слоёв общества. Отсюда пошло восходящее корнями к шаманизму воспитание элиты как воплощений (пусть уже и не прямых) важных для земледельца явлений природы: дождя, солнца и пр. В таких условиях существенно подавлялось личное «я» элитария. Он сливался со своей функцией и не мыслил себя вне её. Отсюда в ряде случаев очень эффективное выполнение этой функции, в том числе и с выходом на внерациональный уровень.

Система воспитания людей-функций стало социокультурной причиной появления мезоамериканских городов-государств с развитой архитектурой, культурой, духовной жизнью. Материальной причиной стала высокоурожайная кукуруза (маис). Вместе они компенсировали техническую отсталость (неиспользование металлов в производстве и военном деле, отсутствие колеса и тягловых животных).

Однако случаи ослабления тоталитарных механизмов воздействия на элиту приводили к быстрому снижению уровня её компетентности и добросовестности, на что в условиях слабости рациональных государственных механизмов быстро и жёстко реагировали воинственные соседи и социальные низы. Можно предположить, что это стало одной из причин падения городов-государств майя классического периода.

Тоталитарное мышление также делало мезоамериканскую элиту крайне негибкой и зависимой от догм. Именно это вместе с представлениями о возвращении бородатого бога Кецалькоатля облегчило конкистадорам арест и использование в своих целях правителя ацтеков Монтесумы.

Социализм у североамериканских индейцев: немного альтернативной истории

К моменту прибытия в Северную Америку первых европейцев этот регион переживал очередной период неофеодализма. Стратифицированные культуры юга США: Миссисипи, анасази, хохокам исчезли, их сменили более экономные и малолюдные эгалитарные сообщества. Это произошло, так же как и в Древней Греции, после падения дворцовых микенских государств.

Если бы не появление европейцев, на их месте могли возникнуть что-то вроде античных полисов. Основы для них – весьма развитые автономные общины уже существовали, те же селения индейцев пуэбло. Без прихода европейцев эти общины могли постепенно развиваться, не меняя главной сути своего социального устройства. Для индейцев характерен консерватизм, приверженность их жёстким внеличностным социальным нормам, которые крайне слабо реформировались и могли быть только отменёнными в случае крайней неэффективности. Также известна приверженность индейцев небольшим территориально-родовым сообществам с плотными социальными связями. В таких условиях полисы могли бы стать гораздо более непрерывным и устойчивым явлением, чем в Европе! Более того, приобрести черты, сближавшие их с социалистическим обществом! Этому мог способствовать сравнительный недостаток ресурсов, постоянная необходимость совместного труда, небольшие размеры коллективов с высоким социальным контролем.

А гораздо дальше на север могли возникнуть полисы, гораздо более близкие античным и славянским, основанные на индивидуализме, личной инициативе, жёсткой соревновательности культуры, предприимчивости и морской торговле. Речь идёт прежде всего об индейцах приморского северо-запада Америки, таких как тлинкиты и хайда. Эта ментальная специфика сочеталась с обилием многих видов ресурсов в регионе.

Лев Гумилёв глубоко ошибался в том, что затяжной конфликт между русскими промышленниками и тлинкитами был вызван отсутствием комплементарности между этносами. Наоборот, русские в лице тлинкитов столкнулись с наиболее близкими с ними ментально и культурно американскими индейцами! И те и другие оказались воинственными, предприимчивыми и мастеровитыми индивидуалистами, которые неизбежно вступили в соперничество за важные для тех и других ресурсы и статус лидеров. Ирокезская лига со временем могла развиваться в нечто среднее между этими двумя типами. В любом случае всесторонне развитые, но достаточно компактные и демократичные полисы были бы очень перспективны в Северной Америке без европейцев.

Коренные жители Нового Света были ориентированы на точное получение и глубокий анализ сигналов, исходящих от природных и социальных процессов. Они считали, что с этими процессами надо сливаться, отгораживаться от них и преодолевать бесполезно.

Геоглифы Наска

Геоглифы Наска, особенно методы их постройки, остаются загадкой. Однако можно предположить, что первоначально параметры изображения рассчитывали на миниатюрной модели, которая была найдена, а потом масштабировали с привязкой к местности. Этому помогали расчёты по астрономическим координатам и постепенность строительных работ: контуры геоглифа прокладывали небольшими отрезками между столбами – вехами. Тематика геоглифов может быть связана с шаманскими представлениями о животных-помощниках, которые также были «масштабированы» в воплощения божеств либо это были животные – помощники правителей, господствующего рода либо общества в целом. Также изображаемые животные могли быть героями космогонических мифов и были особо значимы во время важнейших календарных праздников, когда происходило «пересоздание мира». Также герои космогонических мифов могли стать наиболее значимыми животными-помощниками.

Протогосударства Анд

На территории андских нагорий масштабные протогосударства возникали ещё до возвышения инков. Взять хотя бы Уари. Такие крупные объединения периодически усиливались, а потом распадались. Это похоже на китайские династические циклы, только идентичность лидеров этих протогосударств, скорее всего, менялась.

Самоликвидация Белого Города

Археологические исследования недавно открытого в Гондурасе легендарного Белого города показали, что у жителей доколумбовой Центральной Америки были развиты представления о конечности городов-государств и связанных с ними идентичностей. В представлении индейской элиты у них был вполне обозримый «срок годности», который мог закончиться по разным причинам. Прежде всего, потому, что ритуалы и местные культы в один прекрасный момент очень часто начинали приносить зло.

И после начала повальных эпидемий, начавшихся после прихода конкистадоров, жрецы Белого Города совершили в наиболее сакральной его точке ритуал «закрытия» ритуального центра и поселения как такового, после чего жители разбились на малые группы и разошлись кто куда.

Подобные представления могут быть связаны с подвижным образом жизни людей, практикующих подсечно-огневое земледелие и периодически забрасывающих селение, если поля истощались.

Находки в Белом Городе хорошо объясняют запустение городов классических майя: однажды под влиянием каких-либо трудностей средоточие города – источник священной энергии объявлялся испорченным, после чего жители расходились либо переселялись куда либо более менее организованно.

Секрет арауканов

Испанским конкистадорам не удалось покорить, так как они столкнулись в их лице с гибкой, креативной быстро меняющейся военной системой, основанной на горизонтальных связях, которая в корне отличалась от неповоротливой и догматичной сакральной монархии северных соседей арауканов. Арауканы также обладали достаточными людскими резервами, основанными на достаточно развитом земледельческо-скотоводческом хозяйстве.

Цивилизация чибча-муисков

Цивилизация чибча-муисков была центральноамериканской колонией в Южной Америке (народы, родственные чибча, создали знаменитый Белый город в Гондурасе), колонией богатой, но не слишком комфортной для жизни из-за постоянного давления воинственных аборигенов, особенно карибов.

Империя инков

Империя инков вряд ли просуществовала бы слишком долго и без вторжения конкистадоров. Вряд ли в ней наблюдался какой-либо прогресс по сравнению с известным нам уровнем. Но после неё «на местах» могла остаться гораздо более упорядоченная и развитая, чем до инков, социальная жизнь, при этом менее скованная централизованно установленными правилами, что могло привести здесь к рывку прогресса, например к появлению полноценной письменности.

Носители культуры маундов

Носители культуры маундов были наиболее яркими выразителями в Северной Америке центральноамериканских принципов сакральной харизматической власти. Вероятно, что их в той или иной степени затронуло воздействие культур Центральной Америки, которое могло передаваться посредством плаваний по Мексиканскому заливу.

Во время раскопок в Амазонии всё чаще находят следы развитых земледельческих культур, носители которых возводили постройки на земляных насыпях, наподобие чибча-муисков Гондураса и культуры маундов Долины Миссисипи.

Араваки

Вероятна связь индейцев-араваков с земледельческими культурами Амазонии, оставившими монументальные насыпи.

Карибы

Завоевать обширные территории индейцам-карибам – выходцам с северного побережья Южной Америки – в немалой степени помогло сочетание особенностей физической антропологии и транспортных технологий. Карибы были крупными, высокими и сильными, что в условиях крайне примитивной военной техники давало им большое преимущество над противником. Достаточно эффективные гребные каноэ делали гораздо более эффективными охоту, рыбалку, набеги на врагов и торговый обмен. Мобильность давала возможность вовремя получать достаточное количество

ресурсов, получать привычку адаптироваться в незнакомых ситуациях и условиях, быстро создавать большие ударные группы воинов.

Прогресс в эскимосском обществе

Интересно, что для культуры эскимосов в большей степени был характерен технический прогресс вроде изобретения более совершенных типов каяков и гарпунов, чем усложнение социальной структуры.

Различия между приморскими промысловыми народами Нового Света

И эскимосы, и береговые чукчи, и тлинкиты, и огнеземельцы специализировались на морском промысле, сборе даров моря. Образ жизни огнеземельцев разительно отличался и от арктических народов, и от тлинкитов по причине гораздо большей изоляции, отсутствия более характерных для них конкуренции и обмена опытом.

Инупиаты в стране чудес

«Чужая», непривычная природная либо антропогенная среда нередко кажется чудесным иным миром, на который не распространяются правила нормального мира, например, правила природопользования. Когда **эскимосы-инупиаты** победили индейцев дихай и заняли их земли в горных долинах Аляски, они очень быстро существенно подорвали местную экосистему.

Почему конкистадоры сравнительно легко победили индейцев

Индейцев буквально выкашивали болезни Старого Света, к которым они не имели иммунитета. Болезни и военные поражения весьма легко дискредитировали в глазах индейцев их привычную социальную организацию, особенно на территориях Мезоамерики, где бытовало представление, что в случае «наступления зла» прежнее общество должно быть «закрыто» и создано нечто новое. К тому же принятие христианства и усвоение европейского образа жизни открывало для индейцев возможность для более свободного образа жизни, при котором значимость отдельной личности была существенно выше. Последнее относится преимущественно к наиболее развитым и стратифицированным обществам.

Новый Свет как центр появления «серых» зон

Наряду со степями Евразии, некоторые территории Центральной и Южной Америки стали крупнейшим очагом появления самоуправляющихся «серых» зон, неподконтрольных властям окрестных государств, от «республик» беглых рабов и пиратских баз до «партизанских территорий» XX века.

Появление крупных архитектурных сооружений говорит о возникновении воображаемых сообществ, т. е. их возводили члены отдельных коллективов выживания, которые обычно не соприкасались друг с другом в повседневной жизни, но стремились

засвидетельствовать наличие между ними единства, которое могло выражаться в совместной деятельности, не всех членов коллективов, но их представителей.

Африка. Культуры Америки и Африки: сходство и различия

И в доколумбовой Америке, и в традиционной Африке делался упор на организацию власти с заменой многочисленной бюрократии религиозно-идеологическими методами управления. Но в доколумбовой Америке роль сердцевины идеологии выполняли природные явления, в Африке – духи предков. Поэтому в Америке очень значимы были обобщённые принципы, разработанные по аналогии с движением космических тел, смены сезонов. В Африке же – человек, воплотивший себе первопредка.

Древний Египет: техника и общество

В Древнем Египте сравнительно медленное развитие техники компенсировалось весьма сложной и эффективной организацией общества.

Древние египтяне формировались подобно дагонам: на изолированной территории пришельцы из разных мест, спасавшихся от природных катаклизмов и конфликтов, создали особую культуру.

Цивилизации Западной Африки

Максимум сакральной харизмы правителя, минимум бюрократии и управленческих технологий. Кроме местного сельского хозяйства очень часто гигантскую роль в жизни высших слоёв этих обществ играла развитая внешняя торговля.

Её уровень позволил, например, правителю Мали Мансе Мусе во время совершения хаджа раздать в качестве милостыни тонны золота.

Однако, когда менялись торговые пути и начинались какие-либо длительные трудности, без разветвлённой системы управления справиться с этими вызовами оказывалось практически невозможно.

Гриоль может быть прав!

Знаменитые африканские догоны живут автономными коллективами выживания и издавна имели весьма демократичную социальную организацию. Примечательно, что коллективы выживания у них основаны на территориальном принципе. Отдельные группы догонов имеют разное происхождение. Одновременно наблюдается высокий уровень сплочённости и унификации духовной культуры.

Такое возможно лишь при хорошо разработанной идеологии с высоким уровнем обобщения и рациональности. Только она может невелировать внутридогонский трайбализм.

Эфиопия и Имерина

Эфиопия и мадагаскарское государство Имерина возникли как следствие массовых волн миграции, потомки представителей которых постепенно развивались в той или иной степени изоляции от прародины и более тесном взаимодействии с жителями ближайших территорий.

Народы банту

Изначально культура земледельцев и скотоводов банту – продолжение культуры древних скотоводов Сахары. Только банту долго не сталкивались с новыми вызовами и возможностями, которые породили бы контакты с развитой городской цивилизацией, использование лошади. Их путь развития – как если бы древние сахарцы, которых считают предками древ неегипетской и некоторых других культур, оказались на другой планете.

Большое Зимбабве

Большое Зимбабве построили в честь предков удачливых вождей. Когда удача покинула правящую семью, Зимбабве захирело.

Великая мечеть Дженне

Великая мечеть Дженне в Мали (Западная Африка) – символ преодоления разрозненности в рамках городской общины, при сохранении всевозможных различий, отражённых в сложной конструкции. Мечеть сделана из banco – местного самана, который легко размывается дождями. Поэтому мечеть реставрируется каждый год. Реставрация представляет собой яркий праздник, и в ней исторически принимали участие почти все мужчины города.

Пигмеи Центральной Африки

Пигмеи Центральной Африки переняли язык и во многом материальную культуру соседних банту. Просто этнические границы при сильных отличиях физического облика и образа жизни здесь не нуждаются в дополнительном культурном подкреплении.

Геноцид в Руанде

Геноцид в Руанде был вызван, помимо прочего, тем, что этносоциальные группы, ранее занимавшие разные ниши в традиционной структуре общества, стали претендовать на одни и те же ресурсы вследствие быстрого роста населения при существенно более слабом развитии производства.

Эфиопская государственность и бюрократия

Внутренняя унификация и единство Эфиопии вплоть до конца XX века, когда отделилась Эритрея, всегда были под вопросом. Однако Эфиопия долгое время была едва ли не единственным государством Африки южнее Сахары со сравнительно развитой бюрократической системой управления, более характерной для Азии.

Гарамантида и Эфиопия

Вероятно, Эфиопия формировалась по сходному с Гарамантидой сценарию (если принять версию о первых гарамантах – выходцах из северного Средиземноморья). Страна формировалась как иерархия этносоциальных групп во главе с потомками мигрантов с севера. Обе страны столкнулись со схожими трудностями в результате конфликта с Арабским халифатом. Но Эфиопия оказалась гораздо менее географически доступна для сильных держав и располагала гораздо большими ресурсами для развития земледелия, внутренней колонизации.

Гараманты

Происхождение гарамантов, создавших самобытную культуру на юго-западе нынешней Ливии, остаётся спорным. Ясно лишь, что этнос состоял из нескольких этносоциальных групп разного происхождения и статуса, которые так полностью и не сливались друг с другом, что в целом характерно для социальной организации африканского общества, хотя культура гарамантов была скорее средиземноморской.

Причиной их длительного успеха была изоляция на «острове» посреди Сахары в сочетании с проживанием на перекрёстке караванных путей между Средиземноморьем и Африкой южнее Сахары. Закрепиться на этом перекрёстке помогли развитое и эффективное сельское хозяйство, основанное на системе колодцев-фогаров и развитое военное искусство. Всё это вместе взятое делало гарамантов выгодными и полезными для соседних народов при возможности проводить собственную политическую линию.

Цивилизацию гарамантов погубил закат караванной торговли вследствие упадка Римской империи в сочетании с очередным ухудшением климата, что вызвало резкое удорожание поддержания орошаемого земледелия и общественной вертикали и привело к конфликтам между неравноправными этносоциальными группами. Это, в

свою очередь, облегчило победу над гарамантами берберов и арабов. В сложившихся условиях гарамантский тип культуры и общества оказался слишком затратным и неконкурентоспособным, особенно с усовершенствованным за счёт развития верблюдоводства кочевым укладом.

Города Восточной Африки

Города Восточной Африки, основанные арабскими купцами, первоначально напоминали аналогичные торговые города северо-западных берегов Индийского океана. Позднее они сблизились с обществами, основанными на этносоциальной стратификации, которые более характерны для Эфиопии и Западного Судана.

Берберы

Берберы Северной Африки издавна умели поддерживать систему жизнеобеспечения самобытности за счёт взаимодействия с развитыми культурами Средиземноморья и Египта. Товарообмен с горожанами, караванная торговля, получение дани и набеги, возможность «выпроводить» наиболее активных мужчин в завоеватели или наёмники очень помогали и помогают берберам консервировать свой традиционный уклад жизни. Сейчас этой цели в большей степени служит туризм.

Протогосударство зулусов

Сильное протогосударство зулусов во главе с Чакой возникло как следствие столкновения с развитым земледельческим укладом европейцев. В Евразии взаимодействие скотоводов степей и развитых земледельческих культур также очень часто вызывало укрепление у первых потестарных структур, зачастую весьма самобытных, как и у зулусов.

Тихоокеанский бассейн и южные моря.

Полинезийцы и изобретения

Полинезийцы жили в тёплом климате, но недостаток суши заставил их сделать ряд очень серьёзных изобретений в сфере морского дела.

Полинезийцы как один из прообразов неофеодального уклада

Полинезийцы смогли организовать достаточно развитое общество при минимуме доступной площади и ресурсов. Они создали одну из самых развитых культур мореплавания, впечатляющие скульптуры и постройки острова Пасхи и Нан-Мадола (Восточная Микронезия), порой – сложную жреческую философию. Полинезийцы всегда стремились выйти за пределы, положенные им природой родного острова. Интеллектуальные построения и развитие транспорта оказались гораздо более продуктивными, чем монументальное строительство, потребовавшее чрезмерных затрат.

Специфика духовной культуры маори

Эзотерическое почитание маори Новой Зеландии верховного божества Ио и сложная обрядность стали следствием образа жизни морских кочевников, которым надо было сделать свою духовную культуру лёгкой и транспортабельной, перевести из мира архитектуры и громоздких вещей в мир умозрения и тела. Это чем-то напоминает формирование духовной культуры ранних пастухов – индоариев.

Столбы латте Марианских островов

Каменные столбы латте, созданные коренным населением Марианских островов, могли играть роль символа непрерывного продолжения рода и одновременно вечности мирового древа, связи ныне живущих с предками. Именно поэтому латте подобны опорам свайных домов.

Коллективы выживания в Новой Гвинее

Для наиболее традиционных народов Новой Гвинеи характерно сосредоточение социальных отношений в одном родственном коллективе выживания, члены которого проживают вместе. Такой коллектив иногда характеризуют как отдельный этнос.

Особенность трудовой деятельности у папуасов

Папуасы, живущие традиционным укладом жизни, тратят немного времени на значимые для них виды деятельности, поскольку многое у них делается сообща по хорошо отработанному алгоритму.

Культура австралийских аборигенов сильно привязана к конкретным ресурсам и видам техники.